

НЕБО НАД БЕЛОСВЕТОМ

Варвара Сыровяткина
Небо над Белосветом

«Автор»

2026

Сыровяткина В.

Небо над Белосветом / В. Сыровяткина — «Автор», 2026

Многолетний мир между империей Белосвет и королевством Бранвальд оказывается под угрозой после внезапной смены власти у соседей. В приграничных лесах разведка перехватывает отряд чужаков со странным шифром, который указывает на готовящуюся масштабную катастрофу в самом сердце столицы. Ситуация становится критической, когда выясняется: нити заговора ведут на самый верх. В это же время юная художница Юнона Морозова получает неожиданное приглашение во дворец. Её безопасность в этой поездке поручают суровому капитану Константину Разумову, который уже однажды спас ей жизнь. Герои отправляются в путь, даже не подозревая, что ждёт их впереди. Сможет ли капитан защитить Юнону и спасти империю, когда маски будут сброшены?

© Сыровяткина В., 2026

© Автор, 2026

Варвара Сыровяткина

Небо над Белосветом

Часть 1.

Небо над Белосветом

Империю Белосвет не зря называли землёй, благословенной богом. Это была богатая и процветающая держава. Её границы защищали густые леса, в горах добывали драгоценные камни. По полноводным рекам шла жизнь и торговля, а на побережье ныряльщики добывали жемчуг. Люди жили в достатке и мире.

Но богатая земля всегда привлекала соседей. Чаше всего они не решались нападать — слишком сильной была империя. Но королевство Бранвальд решилось на вторжение.

Войска короля Вальдемара вторглись в Белосвет и прошли по его землям, оставляя после себя сожжённые деревни и погибших людей. Чтобы остановить войну, император Всеволод предложил союз: он женится на принцессе Бранвальда Агнии, дочери Вальдемара.

Брак должен был закрепить мир между двумя государствами. В обмен Бранвальд получал ежегодные выплаты и богатые дары — драгоценные камни, меха и морской жемчуг.

Свадьба прошла пышно. Император и его жена полюбили друг друга, и у них родились дети — сначала наследник Святослав, затем дочь Любава. Империя продолжала процветать, и двадцать шесть лет царил мир.

Но в Бранвальде дела шли хуже. Младший принц Эдмунд был недоволен положением страны. Он считал, что подати от Белосвета — это слишком мало. Он хотел, чтобы вся империя принадлежала Бранвальду.

— Отец! — крикнул Эдмунд, нервно шагая по просторному тронному залу. — Да как ты не понимаешь! Пока они утопают в роскоши и комфорте, наш дом медленно, но верно гнёт в этой глуши!

— Прекрати! — Вальдемар сжал кулак и с силой ударил по столу. — Как ты смеешь! Забыл, кто здесь король? Распустился и кричишь, как уличный скандалист!

— Но, отец, я не понимаю, почему ты так спокоен? — Эдмунд заговорил тише, но продолжал ходить из угла в угол, как маятник, всё сильнее раздражая отца.

— А почему я должен быть недоволен? — потирая лоб, ответил король. — Бранвальд процветает, твоя сестра счастлива. Тебе и этого мало?

— Да что нам эти подачки? Жалкие крохи! Пока мы перебиваемся обедками с их стола, они как будто вообще ничего не теряют! А твоя дорогая дочь — предательница! Радостно рожают наследников нашему врагу!

— Закрой свой рот! — не выдержав, Вальдемар поднялся с кресла и обеими ладонями хлопнул по дубовой столешнице. — Как только смелости хватило клеветать на сестру? Да если бы не она, наши войска были бы разбиты у чужих границ! Нам чудом удалось зайти так далеко, но осадить и взять столицу империи у нас бы никогда не хватило сил. Император пожалел нас, предложив этот брак, а ты её предательницей называешь!

— Ха! Может быть, тогда нас и разбили бы! Но сейчас? Сейчас мы гораздо сильнее: наша армия выросла, а склады забиты оружием! — Эдмунд усмехнулся, дерзко опёрся руками о стол и уставился прямо в лицо королю.

— Бред! Очнись, сын! Если бы не щедрые выплаты империи, у нас бы ничего этого не было! — Вальдемар нахмурился, свирепея от каждого слова неблагодарного наследника.

— Отец! Ты только представь, в каком ужасе окажутся император и сестрица, когда поймут, что своими руками вырастили волка, который их сожрёт! Ха-ха-ха-ха! — он ядовито рассмеялся, чуть ли не до слёз.

— Дурак! — Вслед за этим резким словом Эдмунд получил такую же резкую пощечину. — Ты готов погубить родную сестру ради власти?!

— Если это сделает Бранвальд сильнее, то да! — Принц держался за горящую от боли щеку и хищно скалился, глядя отцу прямо в глаза.

— Убирайся вон! Чтобы глаза мои здесь тебя не видели, щенок! — грозно закричал Вальдемар, указывая на массивные двери зала.

Эдмунд яростно зашагал к выходу. Он всё ещё был уверен в своей правоте и сильно обижен на то, что отец любит дочь больше, чем собственного наследника.

Как только тяжёлые двери хлопнулись, король бессильно опустился на трон. После ссоры с сыном у Вальдемара не было сил, он отправился в свои покои. В груди тихонько заныло.

В покои вошёл мужчина средних лет, Генри, секретарь короля, и от ужаса замер на месте. Бледный король лежал в постели совершенно безжизненный.

— Врача! Стража, позовите врача!

В считанные минуты в покои ворвались придворные медики, стража и сам молодой принц.

— К большому сожалению, король скончался, — скорбно вынес вердикт один из врачей, отпуская запястье Вальдемара.

В голове у принца уже разворачивалась грандиозная фантазия о скорой коронации.

«Хм... Умер. Вот так просто взял и умер? — с тайной циничной усмешкой подумал Эдмунд. — Какая удача».

Эдмунд спешно начал готовить пышные похороны отца. Ему не терпелось поскорее занять трон, но строгий официальный протокол не позволял провести траурные мероприятия наспех и кое-как.

Пока новый правитель был полностью погружён в суету вокруг похорон и будущей коронации, Генри тайно ушёл из дворца. Он отправился в приграничный городок, где нашёл посредника из Белосвета. Всё золото, которое было с собой, личный секретарь без раздумий отдал этому человеку, заставив его поклясться, что тот тайно проведёт его через границу империи.

Глава 1. Горная река.

Утреннее солнце вовсю заливало просторную спальню на верхнем этаже дома Морозовых. Лучи просачивались сквозь кружевные занавески, отбрасывая красивые тени на пол. Снизу донёсся знакомый, едва слышный скрип старой лестницы. Через секунду латунная дверная ручка мягко повернулась, и в комнату вошла Ольга Морозова.

— Милая, вставай! — Женщина принялась суетливо собирать с пола разбросанные вещи.

— М-м-м... Мамочка... — раздался сонный голос.

Из-под одеяла сперва показалась одна тонкая рука, затем другая. Скинув его, девушка зажмурилась и сладко зевнула. Лёгкие русые кудряшки упрямо торчали в разные стороны. Открыв зелёные глаза, Юнона увидела мать. Ольга стояла с горой одежды в руках и, чуть наклонив голову, с укоризной, но ласково смотрела на дочь.

— Ну ты же девушка! Все платья по полу раскидала, неряха... Точно твой дядя Руслан, честное слово. Вы с ним так похожи характерами, — покачала она головой.

— Мамочка, мамулечка, ну тут же уберут? — Юнона легко прыгнула с постели, обняла мать за плечи и заглянула ей в лицо.

— Юнона, прошу тебя, не бросай вещи где попало. Побереги дорогой шёлк.

— Хорошо, шёлк не буду, — шутливо ответила Юнона, целуя мать в щёку.

— Юнона! — прикрикнула Ольга.

Накинув халатик, Юнона быстро сбежала по лестнице и пронеслась по коридорам. Ворвавшись на кухню, где вовсю кипела утренняя работа, она, словно в танце, принялась лавировать между персоналом, то и дело хватая со столов вкусные кусочки.

— Доброе утро, Захар! Людмила, привет! — пронеслась она мимо работников настоящим ураганом. — И вам доброго утречка, Наталья!

— Юнона, ну не хватайте вы куски со стола! Идите в столовую, ваш отец и дядя Руслан уже завтракают, — всплеснула руками экономка Наталья.

— Ох, Наталья, вам бы попроще относиться к жизни! — со смехом отозвалась Юнона.

Она опёрлась ладонями о дубовую столешницу у окна и принялась озорно, по очереди болтать ногами на весу.

— Юнона! Не балуйтесь, уроните что-нибудь! — беззлобно возмутилась повар.

— Ладно-ладно, ухожу. Людмила, милая, подай к столу чай, — уходя вприпрыжку, обернулась девушка. — Тот, что с ромашкой и липовым мёдом!

Распахнув тяжёлые застекленные двери, Юнона грациозно порхнула в столовую. Обойдя длинный стол, она звонко чмокнула отца в макушку, ласково погладила по плечу дядю и наконец уселась на своё место.

— Милая? Что за вид? — вопросительно приподнял густые брови отец, окинув взглядом её растрепанные кудри.

— Да, папочка? — невинно отозвалась Юнона, расправляя льняную салфетку на коленях.

— Почему ты до сих пор не одета к столу? — со вздохом поинтересовался Георгий.

— Как же не одета? Папа, пощади, я же в халатике! — упрямо заявила девушка.

— Милая, но если к нам придут гости, твой наряд окажется совершенно неподходящим для утреннего чая, — настойчиво убеждал отец.

— Хорошо, папочка. Вы только предупредите меня, если к нам вдруг заявятся посетители, чтобы я успела нормально одеться, — улыбнулась девушка.

К этому времени в столовую спустилась Ольга и села рядом с мужем. Следом вошла горничная Людмила с подносом, на котором аккуратно стояли четыре чашки, хрустальная пиала с мёдом и пузатый фарфоровый чайник с тем самым ароматным ромашковым чаем, о котором недавно просила Юнона.

— Руслан, — вдруг обратилась Ольга к брату, — как скоро ты планируешь вернуться из столицы?

— Думаю, не раньше чем через месяц, Оля. Слишком много дел накопилось в министерстве, — ответил Руслан, неторопливо жуя кусок хлеба с маслом. — Получение лицензии, презентация нового оружия и отладка заводского производства займут прилично времени.

— Руслан, а ты привезёшь мне из столицы тех самых лакричных конфет из Гостиного двора? — спросила Юнона.

— Конечно, всё, что угодно привезу! — весело пообещал Руслан. — Что ж, пора в дорогу, дела не ждут, дорогие мои.

Закончив завтрак, он аккуратно промокнул рот салфеткой и поднялся из-за стола.

— Конечно, Руслан. Мы тебя проводим, — отозвалась Ольга.

Семья дружно вышла из столовой во внутренний двор дома, где Руслана уже ждал готовый к дороге экипаж. Обнявшись на крыльце, все распрощались с уезжающим и разошлись по своим делам.

Юнона поспешила к себе в комнату, чтобы затем отправиться в лес. Сегодня она желала приключений и решила, что и одна сможет собрать цветы иван-да-марьи для краски, которую

так хотела сделать сама. Ольга в это время работала в саду и даже не знала, что дочь ушла из дома.

Оставив позади городские окраины, девушка быстрым шагом направилась к единственному деревянному мосту через бурную реку. Отсюда её путь лежал вглубь тёмного, густого леса — к опушке, где были большие заросли нужных ей цветов. Дорога была знакомой: она часто ходила сюда с Русланом или матерью собирать компоненты для красок, грибы или ягоды. Но сегодня она решила пойти одна, чувствуя прилив вдохновения и уверенности в себе.

Когда Юнона наконец добралась до нужного места, солнце уже отмерило середину дня. Девушка принялась собирать цветы и складывать их в корзину. Вдруг из-за деревьев послышался жуткий, утробный рык, от которого кровь застыла в жилах. Юнона вскинула голову и встретилась взглядом со злобными жёлтыми глазами хищника. Сдавленный крик ужаса сорвался с её губ, она потеряла равновесие и упала на сырую землю. Не отводя испуганного взгляда от оскаленной пасти зверя, Юнона лихорадочно шарила пальцами по траве, пока не наткнулась на острый камень. Она наудачу швырнула камень прямо в морду хищника. Раздался глухой удар, и волк, ослеплённый болью, яростно заскулил. Этой секундной заминки девушке хватило: она вскочила на ноги и сломя голову бросилась бежать.

Она неслась сквозь чащу без оглядки. Ветки хлестали её по лицу, а лёгкие горели огнём. Ещё никогда в жизни она не бежала так быстро, спасаясь от погони изо всех сил.

Вдруг сквозь стук собственного сердца она различила нарастающий гул. Впереди шумела горная река, но из-за густых деревьев самой воды ещё не было видно.

Лес оборвался внезапно. На дне обрыва бежала быстрая, глубокая горная река. Юнона сорвалась в пустоту. Секунда свободного падения — и тяжёлый всплеск воды эхом разнёсся между скал.

В это же время в Бранвальде отгремели пышные похороны короля. Ликующий принц Эдмунд пришёл к власти. Полный самодовольства и тщеславия, он сидел на троне так, словно тот всегда принадлежал только ему. Первым делом новый правитель полностью изменил интерьер замка: безжалостно избавился от старинных ковров, мебели, тяжёлых штор и семейных портретов, которые веками украшали стены. И без того мрачные залы стали ещё темнее, а грозный вид нового короля лишь дополнял эту пугающую картину.

Эдмунд без колебаний казнил любого, кто смел подозревать его в причастности к внезапной смерти отца. Он жестоко наказывал недовольных и без разбора убивал каждую девушку, которая отказывалась проводить с ним вечера. Впрочем, наводить новые порядки в опустевшем королевстве ему довольно быстро надоело. И тогда в памяти Эдмунда всплыл план, который он обдумывал долгие годы, — план, от исполнения которого его теперь отделяла лишь смерть родной сестры.

— Торэс! Торэс, чёрт возьми! Где тебя вечно носит?! — кричал Эдмунд, и его яростный голос гулким эхом разносился по тронному залу.

Из глубины каменных коридоров замка донеслись торопливые, шаркающие шаги. Невысокий, щуплый секретарь нового короля бежал сломя голову, отчаянно прижимая к груди огромную стопку бумаг.

— Да, ваше величество! Я... Уф... Я здесь! — Задыхаясь, он ввалился в зал.

— Почему я каждый раз должен надрываться, чтобы тебя найти? Ты королевский секретарь или обычный посыльный? Почему ты вечно где-то пропадаешь?! — всё сильнее заводился Эдмунд.

— Прошу прощения, ваше величество... Я был в бухгалтерии. Такая масштабная смена интерьера обошлась нам очень дорого и сильно ударила по бюджету, — заикаясь, попытался объяснить горькую правду секретарь.

— Да плевать я хотел на бюджет! — раздражённо закатил глаза король. — Ты сделал то, что я приказал?

— Да, ваше величество. Мы уже отправили надёжных людей в Белосвет, чтобы осуществить... ваш хитрый план.

— Ты уверен в этих наёмниках? — Надменно приподнял бровь Эдмунд.

— Меня заверили, что всё будет исполнено безупречно, ваше величество. Наш человек при дворе поможет им на месте и сделает всё, чтобы замысел увенчался успехом, — чуть наклонив голову, вкрадчиво ответил Торэс.

— Отлично. Осталось дожидаться, когда план сработает, — сказал Эдмунд, перебирая пальцами по бархатному подлокотнику трона.

Наёмники уже подходили к границе Бранвальда и Белосвета. Зайдя в густой, окутанный туманом лес, они старались двигаться как можно тише. Но приграничная чаща Белосвета была опасна для чужаков. Порой казалось, будто на земле лежат камни, покрытые мягким, пушистым мхом, а на деле это оказывались старые, насквозь прогнившие стволы деревьев. Именно на такое обманчивое бревно один из мужчин и наступил, мгновенно провалившись по пояс в трухлявую древесину.

Он невольно вскрикнул от неожиданности, нарушив лесную тишину. Его испуганный крик гулким эхом пронёсся по прохладному туманному лесу. Напуганные птицы, дремавшие на ветках вековых сосен, с шумом взлетели, привлекая к нарушителям внимание пограничного патруля.

— Слышал, Миша? — нахмурившись, спросил разведчик у своего напарника. — Пошли!

Они тут же сорвались с места и бросились туда, откуда донёсся звук. Приближаясь к цели, пограничники замедлили шаг и затаились в зарослях папоротника. Сквозь пелену тумана они увидели четверых чужаков: двое крепких мужчин пытались вытащить своего товарища из глубокого дупла в упавшем стволе, а ещё один безучастно наблюдал со стороны, негромко переговариваясь с остальными.

Михаил резко дёрнулся вперёд, желая подобраться поближе.

— Тсс... Стой! — шёпотом остановил его напарник. — Посмотри внимательнее. Похоже, это люди из Бранвальда.

— Что они забыли на нашей стороне, Костя? — так же тихо спросил Михаил, укрываясь за толстым стволом ели.

— Не знаю. Давай понаблюдаем.

Разведчики замерли, следя за неудачными попытками наёмников вытащить провалившегося, как вдруг из-за густых деревьев появился пятый мужчина. Стоило ему показаться, как остальные бранвальдцы мгновенно притихли. Незнакомец неторопливо подошёл к застрявшему и что-то негромко сказал. Белосветские разведчики находились слишком далеко, чтобы расслышать его слова. Впрочем, через секунду это потеряло всякий смысл: вожак молниеносно достал саблю и одним точным движением перерезал несчастному горло.

Михаил в ужасе застыл. Молодой разведчик ещё никогда не видел такой хладнокровной жестокости.

— Наёмники... — мрачно и задумчиво резюмировал Константин, крепче перехватывая рукоять своего оружия.

Обтерев окровавленную саблю о мундир мёртвого сообщника, вожак вернул оружие в ножны. Коротко взмахнув рукой, он указал оставшимся троем подчиненным направление к реке — туда, где её бурное русло становилось шире и мельче. К тому же этот путь вёл в обход крупных городов, где чужаки неизбежно привлекли бы к себе лишнее внимание.

— Миша, — Константин обернулся к напарнику, едва сдерживая гнев, — возвращайся в штаб. Пусть подполковник немедленно предупредит все посты вдоль бранвальдской границы. А я пойду за ними следом.

Михаил поспешил к штабу, а Константин тенью скользнул вслед за уходящим отрядом.

Спускаясь по каменистому склону, четвёрка наёмников двигалась уже гораздо осторожнее. Однако один из бранвальдцев всё же оступился на скользком, обросшем мхом камне. Нога мужчины намертво застряла в расщелине между тяжёлыми валунами, раздался страшный хруст кости, и над лесом разнёсся дикий, полный боли крик.

— Чёрт возьми! — в ярости выругался главарь. — Бесполезные, жалкие, ничтожные глупцы!

Тяжёлым, уверенным шагом он направился напрямик к раненому, на ходу снова доставая саблю. Двое оставшихся наёмников угрюмо молчали, не смея спорить с командиром.

— Стойте, стойте! Прошу вас, не убивайте! Я смогу... я смогу идти! — захлёбываясь слезами и дрожа от ужаса, умолял наёмник.

— Ты прекрасно знаешь наши правила, — ледяным тоном отрезал вожак.

Сабля со свистом взлетела над его головой, готовая оборвать ещё одну жизнь прямо на глазах у затаившего дыхание Константина.

Раненый зажмурился, готовясь к смерти, как вдруг лесную чащу прорезал чистый звон столкнувшегося металла. Открыв глаза, наёмник ошарашенно уставился на незнакомца, который по совершенно непонятным причинам закрыл его своим клинком от верной гибели.

— Кто ты такой?! — яростно прорычал главарь, отскакивая назад.

— Кто вы такие и что забыли на нашей земле? — хладнокровно спросил в ответ разведчик Константин.

В ту же секунду завязался яростный бой. Оглушительный звон клинков эхом гремел по притихшему лесу. Константин отчаянно отбивался один от троих, прикрывая собой раненого бранвальдца. Удар, ещё удар! Точным выпадом белосветский разведчик ранил одного из наёмников. Тот отпрянул, истекая кровью, которая ярким ручейком побежала по покрытым мхом камням. Однако силы Константина были на исходе.

Вдруг из-за густых деревьев показались двое других разведчиков. Они услышали далёкий крик бранвальдца со сломанной ногой и поспешили на помощь.

«Подмога... Слава богу», — облегчённо подумал Константин, едва переводя дыхание.

С прибытием товарищей схватка пошла гораздо успешнее. Снова зазвенело оружие, и ещё один наёмник рухнул замертво. Спустя пару мгновений отчаянного сопротивления вожака отряда обезоружили и связали.

Константин без сил опустился на большой валун. Опёршись ладонями о рукоять глубоко воткнутой в землю сабли, он пытался отдышаться после изнурительного боя.

— Кто это такие, Костя? — спросил один из подоспевших разведчиков, вытирая пот со лба.

— Не знаю. Мы с Мишей заметили их у границы, когда один из этих типов провалился в трухлявое дерево под мхом. Они шли напрямик со стороны Бранвальда, — тяжело выдыхая, ответил Константин.

— И сколько их было всего?

— Пятеро, — устало поднимая руку и растопыривая пальцы, ответил Константин.

— Но здесь их только четверо, — недоуменно заметил товарищ, оглядывая поляну.

— Пятого он прикончил сам, — Константин кивнул в сторону схваченного главаря. — Того самого, который застрял в лесу.

— Наёмники? — нахмурился разведчик.

— Без сомнения. Я уже отправил Мишу в штаб, чтобы командир немедленно передал на остальные посты приказ быть настороже, — Константин поднялся и медленно подошёл к бранвальдцу со сломанной ногой.

— Прошу, не убивайте меня, умоляю! — чуть не плача, умолял насмерть перепуганный наёмник.

— Зачем вы пришли в Белосвет? Скажи — и будешь жить. Если нет — мы оставим тебя здесь, и не успеет солнце сесть, как тебя заживо сожрут дикие звери, — спокойно и пугающе убедительно произнёс Константин.

— Нам поруч... — наёмник не успел договорить.

— Замолчи, тварь! — яростно перебил его связанный главарь.

— Я не обязан больше тебя слушать! — сорвался на крик раненый бранвальдец.

— Скажи ещё хоть слово, и я лично сдеру с тебя кожу! — кипя от злости, орал в ответ вожак.

— Нам поручили убить императрицу!!! — заглушая его крик, во всю глотку выкрикнул наёмник.

В ту же секунду над берегом воцарилась полная тишина. Казалось, даже бурная река притихла от ужаса перед этой страшной вестью.

— Кто отдал приказ?! — накинулся на него один из подоспевших разведчиков.

— Король Бранвальда! — заикаясь, выдавил наёмник.

— Король решил убить собственную дочь?! — искренне не понимая, нахмурился Константин.

— Вальдемар мёртв... У власти новый правитель, Эдмунд, — с неприкрытой горечью ответил пленный.

— Когда это случилось? — нервно шагая взад-вперёд, спросил второй разведчик.

— Чуть больше недели назад.

— Но почему никто в Белосвете до сих пор не знает о смерти короля?

— Эдмунд ввёл строжайший запрет! Он приказал казнить четырёх главных издателей, едва те заикнулись о смерти короля в газетах. Он рубил головы каждому, кто просто упоминал его имя!

— Об этом нужно немедленно сообщить во дворец, — твёрдо произнёс Константин.

Пока раненый наёмник, спасая свою шкуру, сдавал тайны, главарь времени не терял. Потихоньку, сантиметр за сантиметром, он перетирал верёвку об острый скол кремня, который нащупал во мху. Стоило ей с треском лопнуть, как он вскочил и пулей бросился в чашу.

— Сообщите в штаб! — крикнул Константин товарищам и бросился в погоню.

Они неслись по лесу с бешеной скоростью. Сердце Константина стучало как сумасшедшее. Все лишние мысли испарились, и лишь три слова оглушительно гремели в сознании: «Убить императрицу. Убить. Убить». Этот страшный шёпот подгонял его, заставляя бежать на пределе сил.

Наконец Константин догнал беглеца у самой воды, когда тот, споткнувшись о корягу, с размаху растянулся в реке. В ту же секунду завязалась жестокая рукопашная схватка. Брызги ледяной воды летели во все стороны. Разбивая кулаки в кровь и нанося удар за ударом, Константин наконец вырубил врага точным хуком в челюсть — вожак обмяк и потерял сознание. Тяжёло дыша, разведчик схватил его за ворот мундира и вытащил на берег.

Опустившись рядом с ним на гальку, Константин вытирал заливавшую глаза воду, как вдруг краем глаза заметил в реке силуэт. По течению беспомощно несло человека.

Позабыв об усталости, разведчик снова бросился в ледяную воду. Но здесь, вдали от мелких мест, русло было гораздо глубже, а течение — в разы сильнее. Константин сумел доплыть и перехватить тонущую девушку, но выбраться назад уже не мог: свирепый поток подхватил их обоих и понёс ниже по реке. Уже в полном отчаянии, захлёбываясь и теряя силы, Константин отчаянно боролся с течением, пытаясь зацепиться свободной рукой хоть за какое-нибудь бревно или выступ скалы у берега.

Спасительное старое дерево, когда-то поваленное бурей, низко свисало над самой водой. Константин в последний момент успел намертво уцепиться за его толстую ветку. Преодолевая

бешеное течение, он наконец выбрался на каменистый берег и вытащил за собой едва живую девушку.

Тяжёло дыша, разведчик сбросил с мокрых плеч мундир и склонился над незнакомкой. Он поднёс ухо к её губам. Секунда... Две... Вдох.

«Жива», — с огромным облегчением подумал Константин.

На мгновение он крепко прижал к себе хрупкую девушку, унимая дрожь в руках после пережитого ужаса. Разведчик ещё раз внимательно проверил её дыхание и прислушался к ровному стуку сердца. Всё точно — она будет жить.

Подхватив потерявшую сознание девушку на руки и подобрав мундир, Константин отправился вверх по течению, к тому месту, где оставил оглушённого жожака наёмников. Пройдя этот долгий путь, он наконец вышел к тому берегу и с ужасом понял две вещи: во-первых, река унесла их на противоположный берег, а во-вторых, бранвальдского командира на месте не было.

«Сбежал! Сбежал, гад!» — в отчаянии думал разведчик. Он метался взад-вперёд по каменистому берегу, всё ещё крепко держа незнакомку.

— Мамочка... — тихо, едва слышно прошептала девушка.

Константин взглянул на её бледное лицо. Она хмурилась во сне и дрожала — ей явно снилось что-то пугающее. Бережно перехватив девушку поудобнее, разведчик ушёл от реки вглубь леса, чтобы найти скрытое от чужих глаз место для ночлега.

Солнце неумолимо клонилось к закату, и на лес опускался густой полумрак. Лишь когда совсем стемнело, Константину удалось развести костёр на небольшой, скрытой деревьями поляне. Наконец спасительное тепло пламени и мерный треск горящих веток разбудили Юнону.

Судорожно вздохнув, она открыла глаза. Над ней раскинулось бездонное чёрное небо, усыпанное звёздами, а полная луна заливала поляну призрачным светом. Юнона медленно повернула голову и замерла. По ту сторону костра сидел незнакомец. В пляшущих отблесках огня он казался очень широкоплечим и высоким.

Пламя освещало его мужественное лицо: тёмные, коротко подстриженные волосы, прямой нос и чётко очерченный подбородок выдавали в нём сильный характер. Он сидел в одной рубашке и брюках, а высокие кожаные сапоги лежали рядом.

«Красивый...» — неожиданно для самой себя подумала Юнона, замороженно глядя на своего спасителя сквозь остатки сна.

— Где я?... — тихо спросила девушка.

— Очнулись? — Константин тут же подошёл к ней. — Не бойтесь, вы в полной безопасности. Сухие ветки хорошо разгорелись, скоро вы согреетесь.

— Что случилось? — Девушка непонимающе оглядывалась, придерживая рукой растрёпанные волосы и пытаясь подняться.

Константин протянул ей руку, помогая опереться и сесть ближе к теплу.

— Я увидел вас в реке. Бурный поток нёс вас, и мне пришлось броситься в воду, чтобы спасти, — ответил разведчик, пристально вглядываясь в её лицо. — Простите за любопытство, но как вы вообще оказались в этой опасной реке?

— Я... я... — Она нахмурилась, пытаясь вспомнить всё, что произошло, и её глаза испуганно расширились. — Волк! За мной по лесу гнался огромный, голодный хищник... Я бежала... Но тут возник обрыв, и я свалилась прямо в реку...

— Большая удача, что вы ничего не переломали и остались живы.

— Не могу с вами спорить.

— Может быть, в таком случае нам стоит познакомиться? Я Константин Разумов.

— Константин... Красивое, сильное имя, — тихо отозвалась девушка. — А я Юнона Морозова.

— Что ж, приятно познакомиться, Юнона. Но скажите: что такая хрупкая девушка делала одна в этом глухом приграничном лесу? — В его голосе вновь проскользнули нотки профессионального недоверия.

— Я собирала цветы иван-да-марьи, — чуть всхлипнула девушка, придвигаясь ближе к огню.

— Цветы? — недоуменно переспросил он, приподняв бровь.

— Да. Из них получается редкий, невероятно красивый художественный пигмент.

— Так вы, получается, художница? — уточнил разведчик, присаживаясь рядом.

— Да, немного рисую, — глубоко вздохнула девушка, протягивая замёрзшие руки к пламени.

— Разве эта краска настолько редкая и ценная, чтобы ради неё рисковать жизнью в диком лесу? — Константин с подозрением прищурился, выискивая в её словах подвох.

— Видите ли, господин Разумов, для настоящего художника качество материалов имеет огромное значение.

— Вы, должно быть, очень трепетно и даже фанатично относитесь к своему делу, раз сами отправляетесь на поиски ингредиентов для красок.

— Наверное, так и есть. Скажите, вам знакомо имя Кирилла Воробьёва?

— Того самого знаменитого мастера, который написал портрет покойного императора Владимира? — уточнил Константин, и в его суровом голосе впервые проскользнули нотки искреннего почтения.

— Ещё раз приятно познакомиться, — девушка повернулась к Константину и, чуть наклонив голову, с лёгкой гордостью добавила: — Юнона Морозова, внучка Кирилла Воробьёва.

— Так вы... та самая Морозова?! — Разумов ошарашенно замер, едва не выронив ветку, которую подбрасывал в костёр.

— Именно так, — Юнона хитро прищурилась. — А вы, Константин, позвольте узнать, что сами делали в этой глуши? Вряд ли вы искали здесь цветы.

— Я нахожусь здесь по долгу службы, — сухо и уклончиво ответил он.

— Могу смело предположить, что вы из пограничной разведки. — Юнона хитро улыбнулась уголками губ.

— А вы весьма проницательны.

— О нет, тут не нужна проницательность. Обычная наблюдательность. Вы одеты по форме. Пусть на вас сейчас нет мундира — потому что он сохнет вон там, у костра — покрой ваших брюк и сапоги выдадут принадлежность к ведомству. А так как мы находимся в паре километров от границы, то пазл складывается сам собой.

Девушка дрожала и шмыгала носом, её губы подёргивались от стука зубов.

— Замёрзли? — Константин тут же заметил её дрожь.

— Платье всё ещё насквозь мокрое...

— Юнона, прошу, не поймите моё предложение неправильно. При обычных обстоятельствах оно было бы крайне неуместным. Но сейчас выбора нет... — Пытаясь не обидеть девушку, Константин всеми силами старался быть тактичным.

— Не тяните, прошу. Вы так долго ходите вокруг да около. Просто скажите, что хотите предложить, — немного раздражаясь, ответила девушка.

— Давайте эту ночь поспим рядом? — выложил Константин своё предложение под её давлением, и его уши тут же предательски покраснели.

— Рядом? Что вы имеете в виду под этим «рядом»? — удивилась Юнона.

— Вы ложитесь перед костром, а я лягу за вашей спиной, так вам будет гораздо теплее, — попытался объяснить он.

— Возможно, в этом есть смысл. В любом случае выбора у нас нет, — согласилась художница и принялась медленно укладываться на бок лицом к костру.

Костёр тихо трещал, а в кустах неподалёку сверчки заводили убаюкивающую мелодию. Девушка потихоньку начала засыпать. Закрыв глаза, она очутилась в сновидении. Ей снилось, будто она идёт до города своим привычным маршрутом: солнце блестит в листве, а лёгкий ветерок развеивает её волосы. Но знакомый лесок всё никак не кончался. Стоило ей это понять, как тучи сгустились над головой, а буря подняла пыль с тропинки, обрывая листья и ветки. Пытаясь защититься от ветра, Юнона зажмурилась. Попытавшись разглядеть дорогу, она увидела голодный оскал волка. Её дыхание участилось, лицо нахмурилось, сквозь сон проступили слёзы и редкие испуганные фразы:

— Волк... Волк...

Беспокойные разговоры девушки прогнали чуткий сон разведчика. Он повернулся и понял, что Юнона дрожит и плачет вовсе не от холода.

— Тсс... Всё хорошо... — тихонько говорил Константин, поглаживая её тёплой ладонью по плечу.

Девушка тут же расслабилась, её лицо разгладилось, и она тихо засопела.

Проснувшись утром, Юнона обнаружила, что находится в неожиданной близости от Константина. Одна его рука была подложена под голову, а другой он бережно прикрывал её плечо. Девушка увидела, что разведчик всё ещё мирно спит. Юнона ещё раз убедилась, что вчерашнее мимолётное впечатление её не обмануло: её спаситель и правда был на редкость хорош собой — высок, статен и удивительно красив.

Пока Юнона заворожённо разглядывала его лицо, маленькая голубокрылая бабочка бесшумно опустилась на густую бровь мужчины. Щекоча его своими крохотными лапками, она заставила Константина нахмуриться и недовольно качнуть головой. Бабочка тут же вспорхнула и улетела, а разведчик открыл глаза и встретился взглядом с большими зелёными глазами Юноны, которая продолжала рассматривать его в упор.

— Юнона? — удивлённо и хрипло со сна спросил он.

— Константин! — отозвалась девушка.

— Почему вы так смотрите на меня?

— Извините, но вы меня держите, — заметила Юнона.

Константин огляделся и с опозданием осознал, что за ночь так и не отпустил её плечо.

— Ох, простите, пожалуйста! Я случайно нарушил ваши границы... Вчера ночью вам, похоже, кошмар снился, и я просто хотел успокоить вас, — неловко извинился он, спешно убирая руку.

— Не стоит так переживать, — Юнона едва заметно, смущённо улыбнулась, пытаясь сесть.

— Вы... готовы идти? — Константин со смущённым видом поспешно попытался сменить тему, поправляя складки на своей рубашке.

— Ну, собирать мне здесь точно нечего, да и цветы теперь интересуют меня меньше всего. Так что да, я готова идти, — Юнона поднялась, слегка покачнувшись от слабости.

— Тогда я провожу вас до самых ворот дома, чтобы с вами больше ничего не случилось, — сказал Константин, туша костёр и подставляя ей руку для опоры.

Путь был нелёгким. Константин вёл девушку через бурелом вверх по реке. Его взгляд постоянно возвращался к противоположному берегу — он помнил о сбежавшем командире наёмников и держал руку на рукояти оружия. Юнона же, преодолевая усталость, просто послушно шла за ним, мечтая поскорее оказаться дома.

А в это же время в доме Морозовых все были на ушах. Ольга бледной тенью бродила по комнатам, не находя себе места от паники. Вчера утром Юнона ушла без предупреждения

и не вернулась. Работники дома тоже упустили девушку из виду, так как весь день помогали хозяйке с пересадкой редких роз в дальнем саду. Весь дом, да что дом — весь приграничный городок со вчерашнего вечера был поднят на ноги для поисков Юноны. Хотя это был и не первый раз, когда юная Морозова уходила без предупреждения, но это был первый случай, когда она не вернулась домой.

— Ольга, прошу тебя, присядь, выпей чаю. Ты же извела себя совсем, — пытался успокоить её муж, Георгий, ходя за ней следом из угла в угол. Его лицо было серым от напряжения, хотя он и старался держать голос ровным. — Я уверен, дочь найдётся.

— Да как?! Как она могла бесследно пропасть среди бела дня?! Я не понимаю! — в отчаянии воскликнула Ольга, оборачиваясь к мужу. — С ней что-то произошло, сердце мне подсказывает... Она в беде, Георгий!

Тут с переднего двора послышались громкие, взволнованные крики.

— Юнона! Юнона вернулась! — истошно закричал старый работник Захар, тут же бросив вёдра с водой у колодца. Вода с плеском разлилась по земле, но старик даже не заметил этого, бросаясь к воротам.

— Ох, господи! Живая! Что с вами случилось-то, милая? — взволнованно захлопала руками повар Людмила, пулей выбежавшая с заднего двора на шум.

Ольга, услышав крики во дворе, бросилась к выходу, громко стуча каблуками по паркету. Выбежав на крыльцо, она замерла: перед ней стояла её дочь — вся грязная, бледная, в промокшем и помятом платье, а рядом стоял высокий мужчина в военной форме. Георгий вышел следом за женой, сурово нахмутив брови.

— Юнона! Дорогая! — Ольга ринулась с крыльца к дочери и крепко, до боли прижала её к себе. — Боже мой, мы весь город на уши подняли, пока тебя искали! Родная моя, живая...

Георгий спешно подошёл к ним и пристально, оценивающе уставился на Константина.

— Молодой человек, вы, как я понимаю, её нашли? — произнёс отец, обращаясь к офицеру.

— Здравствуйте. — Константин почтительно кивнул хозяину дома. — Её уносило бурным течением. Я бросился в воду и вытащил её на берег. К сожалению, спасение оказалось непростым — нас унесло слишком далеко вниз по реке. Назад пробираться в темноте было безумием, поэтому пришлось заночевать в лесу. Простите, что вернул вам дочь так поздно.

Константин виновато прижал руку к груди, искренне извиняясь перед главой семьи за задержку.

— Ты в лес ходила?! С ума сошла? Почему одна, без предупреждения?! — Ольга наконец отстранилась от дочери и принялась эмоционально её ругать.

— Мамочка, ну кто же знал, что так выйдет? Пожалуйста, не паникуй, всё ведь обошлось, — тихо оправдывалась Юнона.

— Что ж, спасибо вам огромное за то, что спасли нашу дочь, — Георгий сделал шаг вперёд и крепко, по-мужски пожал руку Константину. — Как ваше имя, спаситель?

— Константин Разумов, капитан пограничной разведки.

— Спасибо вам, Константин. Спасибо, что вернули мою дорогую Юнону, — со слезами на глазах поблагодарила Ольга.

Она повела дочь в дом, к теплу. Юнона послушно шла за матерью, но то и дело оборачивалась, глядя во двор, где её отец остался о чём-то негромко разговаривать с разведчиком.

— Константин, не хотите ли остаться с нами на обед? Нам бы хотелось принять вас как следует, — радушно предложил Георгий.

— Благодарю за приглашение. Прошу прощения, но я вчера не вернулся в часть вовремя. Коллеги, должно быть, уже бьют тревогу. Мне нужно срочно возвращаться в штаб, — ответил Константин и уже собрался уходить, но Георгий никак не хотел отпускать его просто так.

— Пойдите. Как я могу отблагодарить вас за спасение дочери? Назовите любую сумму, моя семья перед вами в огромном долгу.

— Что вы, не стоит, — мягко, но твёрдо улыбнулся Константин. — Я просто выполнил свой долг. И сделал бы это для любого другого человека, независимо от его статуса и положения.

— Вы человек чести, Разумов, — уважительно кивнул Георгий. — Что ж, если так, задерживать вас не стану — служба есть служба. Ещё раз примите мою искреннюю благодарность. Но помните: если вам или вашему отряду что-то понадобится, двери дома Морозовых всегда для вас открыты. Мы рады будем помочь.

Константин ещё раз кивнул, развернулся и быстрым шагом вышел со двора, скрываясь в лесной чаще.

Тем временем Ольга продолжала ругать дочь. В ванной комнате было жарко, Людмила усердно мыла плечи Юноны ароматным мылом, а сама девушка блаженно зажмурилась, согреваясь в глубокой ванне с горячей водой.

— Дорогая моя, родная... Ну объясни ты своей матери, как так вышло? Я до сих пор поверить в это не могу, — Ольга взволнованно ходила из угла в угол.

— Ну мамочка, ну как «так»? Я решила сходить в лес за иван-да-марьей. Краска мне была нужна.

— Ну ты могла хотя бы зайти в сад и сказать нам?! — всплеснула руками Ольга. — Мы с отцом места себе не находили, всю ночь с фонарями носились по городу и окрестностям! Нам уже казалось, что тебя похитили ради выкупа... или убили! — Ольга судорожно всхлипнула. — А в реку-то ты как попала? Откуда на тебе эти жуткие синяки?

— Я пошла на ту самую дальнюю поляну, куда мы ходим гулять с Русланом. А там... там оказался волк. Огромный. Он бросился за мной, я побежала, не разбирая дороги. Впереди был только обрыв над рекой. Я сорвалась, — тихо произнесла Юнона, подставляя лицо под тёплую воду.

— Волк?! Юнона! Господи! — не выдержав, в ужасе прикрикнула Ольга, прижимая ладони к губам.

— Мамочка, прошу, не ругайся больше. Мне и без того было очень страшно, — виновато опустила голову девушка, разглядывая мыльную пену.

— Ох, родная моя... — Гнев Ольги тут же прошёл, сменившись щемящей нежностью. — Я прошу тебя, никогда больше не пугай нас так. Ты у нас одна, и мы тобой дорожим больше жизни.

Ольга подошла к ванне, опустилась на колени прямо на кафельный пол и крепко обняла Юнону, совершенно не заботясь о том, что низ её дорогого шёлкового платья мгновенно намок.

— Прости меня, мамочка... — прошептала Юнона, утыкаясь носом в мокрое мамино плечо.

— Ох, какое счастье, что капитан Разумов тебя спас, — отпуская дочь и поднимаясь с колен, выдохнула Ольга.

— Ты меня так быстро домой затащила, мама, что я даже поблагодарить его толком не успела, — тихонько заметила Юнона. Она вышла из ванны, надела ночнушку и накинула мягкий тёплый халат.

— Не переживай, родная, — отряхивая мокрый низ шёлкового платья, успокоила её мать. — Отец отблагодарит его как следует. Наш долг перед ним огромен.

— Константин не такой человек. Я уверена, он ничего не попросит и не возьмёт в благодарность, — с неожиданной твёрдостью в голосе произнесла девушка.

— Ладно уж тебе, дорогая, защитница нашлась. Отдыхай, набирайся сил. Людмила позвёт тебя, когда ужин будет готов, — Ольга ласково улыбнулась и оставила Юнону одну.

Девушка улеглась на свою мягкую постель. Она просто смотрела в потолок, прокручивая в голове всё, что произошло с ней за эти сумасшедшие сутки: волка, ледяную воду, капитана Разумова и треск ночного костра. В плену этих мыслей она незаметно для себя уснула.

Константин вернулся в штаб уже за полдень. Он направился напрямик к подполковнику, чтобы доложить о своём долгом отсутствии. Быстрым, уверенным шагом пройдя по скрипучему деревянному коридору, он постучал в тяжёлую дубовую дверь.

— Войдите! — послышался резкий голос изнутри.

Подполковник Николай Ситцев взволнованно ходил по кабинету из угла в угол, убрав руки за спину. В комнате пахло табаком и старыми бумагами.

— Прошу прощения, товарищ подполковник, задержался. Явился доложить обстановку, — войдя в кабинет, Константин отдал честь и начал объясняться.

— Так, Разумов, оставь формальности! — Ситцев резко обернулся. — Где тебя черти носили?! Мы уже думали, тебя этот бранвальдский тип в реке утопил или прирезал в чаще. А ты стоишь тут, живой, и ни царапинки на тебе!

Подполковник, несмотря на суровый тон, был очень обеспокоен судьбой своего лучшего капитана.

— Вчера, догнав бранвальдского наёмника у самой реки, я вырубил его в рукопашной, — чётко доложил Константин. — Но в этот момент увидел, как по бурному течению несёт девушку без сознания. Мне пришлось броситься в воду, чтобы спасти её. К сожалению, я не рассчитал силу потока — нас унесло слишком далеко вниз по течению на противоположный берег. Пришлось заночевать в лесу, разбить лагерь. А сегодня утром я проводил её до дома и сразу вернулся в часть... К сожалению, за это время оглушённый наёмник пришёл в себя и сбежал.

Константин произнёс это с явной горечью, чувствуя вину за упущенного врага.

— Спасение тонущего — дело, конечно, благородное, капитан, — Ситцев остановился у окна и нахмурился. — Но сбежавший командир шпионов — это огромная проблема для всего нашего сектора.

— Я понимаю, товарищ подполковник. Но бросить беззащитную девушку погибать на камнях я тоже не мог.

— Девушку? — Подполковник удивлённо приподнял седую бровь. — И что же она делала одна в приграничном лесу?

— По её словам, отправилась собирать цветы для красок. Признаться, мне самому это показалось глупым риском. Позже выяснилось, что это была Юнона Морозова, дочь Георгия и Ольги Морозовых.

— Морозова?! Вот это да... — Николай Ситцев озадаченно почесал затылок и задумался, глядя на капитана. — Ладно. Семья влиятельная, перед императорским двором на хорошем счету. Дело ты сделал благородное, спас их единственную дочь. Но о воинском долге забывать нельзя, Константин. Тем более, пока тебя не было, наши следователи кое-что выяснили у того бранвальдца, который сломал ногу при задержании.

— Что он успел рассказать? — Константин подался вперёд.

— Секретарь Эдмунда по личному, секретному приказу нового короля нанял их отряд для убийства нашей императрицы Агнии. Всё ради того, чтобы разорвать мирный договор, заключённый двадцать шесть лет назад. Эдмунд жаждет крови. Он спит и видит, как начнёт новую полномасштабную войну на уничтожение.

— Он точно безумец... — мрачно ответил Константин, глядя на разложенную на столе карту приграничья. — Но постойте, товарищ подполковник. Императорская семья без веской причины редко уезжает из столичного дворца. Как эти наёмники вообще надеялись подбаться к её величеству? На что они рассчитывали?

— Пленный говорит, что во дворце Белосвета у них есть свой человек, — Ситцев тяжело опустился в кресло и глухо постучал пальцами по столу. — Высокопоставленный предатель, Константин. Тот, кто имеет доступ к самым секретным кулуарам власти. Он должен был тайно провести убийц во дворец.

— Если у него действительно есть человек во дворце, то опасность грозит не только императрице. Он может знать расположение охраны, расписание встреч, передвижения всей императорской семьи. Кому теперь вообще можно верить?

Тут в кабинет ворвался Михаил. Запыхавшийся, бледный и покрытый потом, он отчаянно пытался что-то сказать, но из его пересохшего горла доносился лишь хриплый, прерывистый свист.

— Миша, тихо! Дыши! — Константин подскочил к напарнику, усадил его на свободный стул и поспешно налил в стакан холодной воды из графина.

Отхлебнув сразу полстакана и едва переведя дух, Михаил взволнованно затараторил:

— В городе! В самом Красноборске только что видели избитого мужчину. Это точно тот бранвальдский наёмник, Костя! По описанию свидетелей — один в один!

— Тогда чего вы сидите?! — Подполковник Ситцев с силой ударил ладонью по столу так, что подскочили чернильницы, и резко поднялся с кресла. — Объявляйте план перехвата! Собирайте весь отряд и прочесывайте каждый угол в Красноборске! Пока этого бранвальдского типа не схватим, никто из нас ни спать, ни есть не будет! Всё, выполняйте! Живо!

Уже через пятнадцать минут весь гарнизон был поднят по тревоге. Разведчики, городская полиция и конные патрули разошлись по Красноборску, прочёсывая улицу за улицей в поисках бранвальдского наёмника. Город накрыли вечерние сумерки. Они искали уже несколько часов, когда в полумраке, шагах в пятидесяти от них, заметили подозрительно знакомого мужчину, который спешил укрыться в тени.

— Кажется, это он. — Константин резко дёрнул Михаила за рукав. — Пойдём тихонько за ним.

Они двинулись по темнеющей улочке чуть позади преследуемого, стараясь слиться с немногочисленными прохожими. Бранвальдец шёл вперёд, на ходу разворачивая какой-то бумажный свёрток и то и дело сверяясь с написанным. Наёмник случайно выронил записку. Он остановился, чтобы подобрать её, но в этот момент обернулся и встретился взглядом со знакомым лицом Константина. Бросив бумагу, чужак со всех ног бросился бежать.

Константин тут же сорвался с места и пулей погнался за беглецом. Отдавая все силы, он летел по мостовой, отчаянно пытаясь догнать врага. Они неслись по тёмной улице, как два размытых ночных силуэта. Поняв, что от погони не уйти, наёмник принялся безжалостно толкать случайных прохожих на землю. Константину приходилось на ходу уворачиваться, чтобы не упасть и случайно не причинить вреда невинным людям.

Улочка вывела их прямо на центральную, бурлящую людьми площадь. Стараясь во что бы то ни стало удержать бранвальдского наёмника в поле зрения, Разумов нырнул в толпу. Он изо всех сил пробирался сквозь поток прохожих, но в этой суматохе в конце концов окончательно упустил врага.

— Чёрт... — выругался Константин, тяжёло дыша и пытаясь восстановить сбившийся пульс.

Он крутился на одном месте, до боли в глазах всматриваясь в лица людей, но всё было бесполезно: наёмник как сквозь землю провалился. Мысленно проклиная себя за оплошность, разведчик побрёл обратно к переулку, где остался Михаил.

— Упустил? — Напарник подбежал к нему, едва завидев мрачного Константина.

— Этот тип технично затерялся в толпе на площади, — глухо, едва сдерживая ярость, ответил Константин. — Ты нашёл то, что он выронил перед побегом?

— Да, смотри, — Михаил протянул небольшой, сложенный вчетверо свёрток плотной бумаги. Среди десятков цифр было только одно слово: «Боги».

— Шифр? — задумчиво нахмурился Константин, вертя записку в руках.

— Похоже на то. Но я, признаться, вообще не понимаю, как его разгадать, — почесал затылок Миша.

— Ладно... Убери. Надо доложить подполковнику.

Поиски наёмника на улицах города продолжались, но Константин с Михаилом спешно вернулись в штаб, обнаружив на месте побега важную зацепку.

— Товарищ подполковник! — ворвавшись в кабинет, Константин с порога протянул командиру бумажный свёрток.

— Что это ещё такое? — Ситцев нахмурил густые брови, принимая находку.

— Тот бранвальдец выронил это, когда уходил от погони в городе, — доложил капитан.

Ситцев аккуратно развернул помятый клочок бумаги. На нём чернел длинный, ровный ряд цифр, а в самом низу — единственное слово: «Боги».

— Похоже на шифр... — задумчиво протянул подполковник, разглядывая комбинации. — Книжный, как думаешь, Разумов?

— Трудно сказать, товарищ подполковник. Слишком мало данных, — ответил Константин.

— Что ж, тогда завтра утром, как только откроется городская библиотека, отправляйтесь туда искать разгадку. Думаю, это слово — прямая подсказка к книге-ключу. Проверьте мифы, религиозные тексты, летописи.

— Но, товарищ подполковник, почему именно мы?! — искренне возмутился Михаил, шагнув вперёд. — А кто будет ловить беглеца? Весь штаб на ногах, а нам в пыли ковыряться?

Константин тут же строго посмотрел на друга и слегка дёрнул его за рукав, призывая к порядку.

— Вы этот шифр нашли, вам его и разгадывать, — отрезал Ситцев, даже не взглянув на Михаила. — К тому же, Миша, ты у нас, помнится, большой любитель загадок. Вот и прояви себя.

— Товарищ подполковник, я шутки люблю и байки в баре за кружкой пива! А это какие-то ребусы! — уныло жаловался Михаил, пытаясь разжалобить командира.

— Всё! Разговор окончен. Идите, свободны, — непреклонно бросил подполковник и махнул рукой в сторону двери, возвращаясь к бумагам.

Едва покинув кабинет, Михаил принялся тихо, но очень выразительно ворчать себе под нос. Уж очень ему не хотелось провести весь завтрашний день в душном читальном зале среди старых книг, пока остальные оперативники будут прочесывать Красноборск в поисках бранвальдского шпиона.

Глава 2. Чай.

Каждый следующий день в усадьбе проходил всё в той же уютной атмосфере, что и прежде. Только ночью над домом будто нависали тучи, приносящие с собой леденящие кошмары.

Юнона тихо спала в своей постели, когда её лицо вдруг напряглось. Во сне она бродила по знакомым городским улочкам, но стоило ей на секунду обернуться, как всё вокруг стремительно изменилось — она очутилась в глухом, мрачном лесу. Деревья кружились вокруг неё, меняя пейзаж снова и снова, стирая тропинки. Вдруг за спиной угрожающе хрустнула ветка. Она резко повернулась и замерла: прямо перед ней, почти вплотную, оказалась пасть огромного волка. Зверь тяжело, горячо дышал ей в самое лицо, с его клыков капала слюна. Девушка бросилась бежать со всех ног, но сырая земля вязла под ногами, как болото, и сколько бы уси-

лий она ни прикладывала — сдвинуться с места не удавалось. В следующее мгновение волк настиг её, яростно вгрызаясь зубами всё глубже.

Через секунду тишину дома пререзал оглушительный, полный ужаса крик девушки.

Ольга и Георгий, бледные от страха, ворвались в спальню дочери. Она дрожала от страха в собственной постели.

Георгий ужасался, видя, как дочь мучают кошмары. Было решено обратиться за помощью.

— Наталья! Наталья, немедленно пошлите за врачом! Скорее!

Старая экономка тут же отправила конюха в город. Всего через полчаса к дому галопом прискакала молодая женщина-врач по имени Мария. Она вошла в дом уверенно, как в свой собственный. Даже не поднявшись в комнату девушки, Мария решительным шагом направилась прямиком на кухню и сразу же поставила тяжёлый медный ковш с водой на огонь.

— Прошу прощения, Мария... Но, может быть, вы сначала проведаете Юнону? Ей там совсем плохо, — робко спросила Наталья, нервно теребя край своего фартука.

— Картина мне более чем ясна, — сухо и спокойно ответила Мария, не оборачиваясь. — Сейчас кто бы ни вошёл в её комнату, ей легче не станет. Лишние люди лишь усилят панику. А вот это успокаивающее средство сделает своё дело.

Как только вода на огне начала закипать, врач точным движением засыпала в ковш горсть пахучих сушёных трав. По кухне растёкся густой, горьковатый аромат.

— Ступайте наверх, Наталья. Скажите хозяевам, чтобы они немедленно вышли из комнаты и оставили Юнону в покое. Ей нужен свежий воздух и тишина, а не чужие слёзы.

Наталья тут же помчалась наверх и передала приказ врача — немедленно освободить спальню. Мария налила полную чашку дымящегося успокаивающего чая и неспешно поднялась следом по деревянной лестнице.

— Прошу всех покинуть комнату, — строго и непреклонно произнесла молодая женщина, едва переступив порог.

— Послушайте, Мария! Почему мы должны уходить? Я вообще не понимаю! — Ольга испуганно прижимала к себе дочь, наотрез отказываясь выпускать её из объятий.

— От того, что вы всем домом собрались вокруг её кровати и смотрите на неё как на раненого зверька, легче ей точно не сделает, — ровным, холодным тоном ответила Мария, проходя вглубь комнаты. — Вы лишь подпитываете её панику своими слёзами. Так что прошу вас, выйдите.

— Ольга, если Мария говорит, что нужно оставить Юнону наедине с ней, значит, так надо. — Пойдём, — тихо произнёс Георгий, мягко и настойчиво увлекая плачущую жену прочь из спальни.

Наконец тяжёлая дверь закрылась. Все покинули комнату, оставив врача и бледную девушку наедине в полумраке.

— Георгий, дорогой... Ты уверен, что такая молодая врач вообще способна справиться с таким сильным приступом? — вытирая слёзы шёлковым платком, спросила Ольга. Она взволнованно замерла прямо у закрытых дверей дочери, прислушиваясь к каждому звуку.

— Да, Ольга, уверен, — Георгий бережно обнял жену за плечи, пытаясь подарить ей хоть каплю спокойствия. — Она ученица своего отца. Не смотри на то, что она молода, опыта у неё более чем достаточно. Просто доверься ей.

Мария поставила чашку с дымящимся чаем на прикроватный столик и спокойно повернулась к девушке.

— Все ушли, Юнона. Можете расслабиться и выдохнуть, — ровным голосом произнесла она.

— Спасибо вам огромное, — ответила Юнона. Она немного успокоилась, села на постели и принялась аккуратно поправлять свои растрёпанные русые кудряшки.

Юнона всё ещё дрожала после кошмара.

— Выпейте чай. — Мария пододвинула чашку ближе. — И расскажите мне, что именно вас так сильно пугает на самом деле.

Юнона послушно взяла тёплую чашку, сделала несколько небольших глотков и, доверившись спокойствию врача, подробно рассказала обо всём, что произошло с ней в лесу. Она рассказала и о диком волке, и о ледяной реке, и о ночных кошмарах, которые заставляют её переживать этот ужас снова.

Мария слушала рассказ молча, не перебивая и внимательно изучая лицо собеседницы. Когда Юнона замолчала, врач задумчиво произнесла:

— Мне совершенно ясно, что пережитое в лесу нанесло вам глубокую душевную травму. Разум просто пытается переварить этот шок. Но, признаться, пока я не совсем понимаю, как именно могу быстро вернуть вам покой... — Мария на мгновение нахмурилась, о чём-то размышляя.

— Прошу прощения... Вас ведь Марией зовут, верно? — допив лекарство до дна, спросила Юнона и аккуратно поставила пустую чашку на стол.

— Да, я Мария. Мария Белова, — врач посмотрела на Юнону и мягко продолжила: — Не волнуйтесь, Юнона. Завтра утром я планирую сходить в городскую библиотеку. Попробую поискать в медицинских книгах информацию о таких расстройствах и методах их лечения.

— Мария, а вы... вы не могли бы взять меня с собой? — Юнона вдруг подалась вперёд, порывисто схватила её за руку и умоляюще заглянула в глаза. — Боюсь, если я буду безвыездно сидеть в четырёх стенах, мама от меня ни на шаг не отойдёт! Она с ума меня сводит своей паникой.

— Это и правда будет полезно. Смена обстановки поможет вам отвлечься от плохих мыслей, — понимающе согласилась Мария. — Ваша мама слишком сильно о вас переживает.

— Спасибо вам, Мария! — Юнона с облегчением вздохнула. — Честно говоря, вся эта толпа в моей спальне меня ужасно смущала. А мама... да, она порой слишком перебарщивает с опекой. Я, конечно, прекрасно понимаю, что напугала их всех до смерти. А я и сама напугана ничуть не меньше. Просто мне нужно немного личного пространства, чтобы прийти в себя.

— Могу вас понять... — Мария легонько усмехнулась. — Не беспокойтесь, вашу маму я смогу убедить временно не приставать к вам с расспросами. А сейчас укладывайтесь и ни о чём не переживайте. Я останусь здесь и лично прослежу за вашим сном. Чай вот-вот подействует.

Мария бережно накрыла девушку тёплым одеялом. Тихонько и сладко зевая, Юнона вскоре погрузилась в глубокий, спокойный сон. Врач устроилась рядом в глубоком кресле, достав из сумки потрепанную книгу. Убедившись, что Юнона крепко спит, она вышла из спальни и спустилась на первый этаж, чтобы обсудить состояние Юноны с её родителями и после вернуться.

— Мария! — Ольга мгновенно вскочила с дивана и намертво вцепилась в руки врача, стоило той переступить порог гостиной. — Как она?! Как моя девочка?

— Тише, успокойтесь. Хотите, я заварю вам травяной сбор, чтобы унять дрожь? — ровным, успокаивающим голосом спросила Мария, осторожно провожая Ольгу обратно к дивану.

— Да какой ещё чай! Скажите прямо, что с моей дочерью?! — нервно воскликнула Ольга, не находя себе места от тревоги.

— Пожалуй, чай вам всё же необходим, — спокойно ответила Мария. Она запустила руку в свою глубокую кожаную сумку и достала оттуда плотный бумажный свёрток. — Людмила, будьте так добры, заварите четыре чайные ложки этих трав в полулитровом чайнике и подайте Ольге. Сахар и сладости не приносите.

— Мария, скажите всё-таки, каков ваш диагноз? Что с Юноной? — Георгий поднялся из-за стола, за которым до этого сидел, мрачно изучая какие-то бумаги, и подошёл ближе к врачу.

— Не волнуйтесь, господин Морозов. После подобных потрясений в лесу такая реакция — дело обычное. Главное сейчас — не наводить вокруг неё панику. Пока вы плачете над её кроватью, легче ей точно не станет. Завтра утром мы вместе отправимся в городскую библиотеку. Юнона развеется и отвлечётся от мрачных мыслей на свежем воздухе, а я пока поищу нужную информацию в медицинских книгах.

— Хорошо, Мария, как скажете, пусть будет по-вашему, — покорно согласился отец.

— Но неужели можно отпускать её в город после такого жуткого приступа?! — Ольга продолжала сопротивляться, не доверяя методам Марии.

— Ольга, прошу тебя, замолчи. Делай так, как говорит врач, — Георгий попытался уговорить жену довериться Марии.

В этот момент в гостиную бесшумно вошла Людмила, неся серебряный поднос, на котором исходил паром фарфоровый чайник.

— Как раз и чай готов, — одобрительно кивнула Мария. — Ольга, выпейте его до капли и идите спать. Завтра утром вы сами убедитесь, что с Юноной всё в полном порядке.

С этими словами врач развернулась и направилась обратно наверх, в спальню к Юноне. Георгий присел на диван рядом с женой и стал тихонько гладить её по вздрагивающей спине, пока та мелкими глотками пила успокаивающий чай.

— Не понимаю, Георгий... Откуда в тебе столько слепого доверия к этой девчонке? — чуть слышно спросила Ольга, согревая пальцы о чашку.

— Её отец был выдающимся врачом, Ольга, — с глубоким уважением и надеждой в голосе ответил Георгий. — Когда он был точно таким же молодым, он спас моего отца от ужасной болезни, от которой отказались все столичные доктора. Его дочь унаследовала не меньший талант, вот увидишь. Нам просто нужно дать ей сделать свою работу.

Наконец в доме воцарилась долгожданная тишина. Все свечи были потушены, и обитатели дома мирно спали.

Глава 3. Арочные окна.

Утреннее солнце робко пробралось в спальню Юноны и принялось щекотать её лицо своими тёплыми, нежными лучами. Девушка медленно открыла глаза — всю комнату уже заливал мягкий янтарный свет. Мария тихо сопела в кресле напротив, а на её коленях лежала потрёпанная книга. Юнона бесшумно поднялась, осторожно взяла книгу с колен спящей Марии и с интересом принялась её листать. Весь справочник был покрыт аккуратными пометками: некоторые латинские термины были обведены чернилами, напротив других стояли размашистые знаки вопроса, а на полях Мария оставляла свои собственные подробные заметки и наблюдения.

В этот момент Мария зашевелилась, сладко потянулась в кресле, сцепив пальцы в замок, и тихонько зевнула. Её светлые волосы слегка выбились из растрёпавшихся кос, уложенных в небольшой аккуратный пучок на затылке. Мария сонно захлопала своими большими голубыми глазами, растерянно оглядываясь по сторонам. Посмотрев на неё в упор, Юнона вдруг поняла, кого же ей так сильно напоминает эта строгая девушка.

«Точно фарфоровая куколка», — с улыбкой подумала она.

— Выспались, Юнона? — спросила Мария, переведя взгляд на девушку и мгновенно растеряв всю свою сонливость.

— Трудно сказать... Я вроде бы неплохо отдохнула, но после того ночного кошмара мне больше вообще ничего не снилось. Словно провалилась в темноту.

— Пожалуй, просто темнота — это гораздо лучше, чем кровожадные волки, — заметила Мария.

— Пожалуй, я полностью соглашусь с вами, — тепло посмотрела Юнона.

Тут в дверь вежливо постучали. Из коридора донёлся приглушённый голос Людмилы:
— Юнона, прошу прощения. Я принесла тёплой воды для умывания. Могу я войти?

— Да, конечно, заходи, Людмила, — отозвалась девушка.

Женщина вошла в комнату и аккуратно наполнила таз водой. Быстро переодевшись и приведя себя в порядок, Юнона вместе с Марией спустилась в просторную светлую столовую. Георгий, как обычно, сидел во главе стола и неторопливо завтракал, просматривая утренние газеты.

— Папочка! — Юнона по привычке легко подошла к отцу, поцеловала его и заняла своё место. — Мария, присаживайтесь, пожалуйста, рядом со мной.

— Благодарю, — Мария скромно села за стол по правую руку от девушки.

— А где же мама? Почему её нет за завтраком? — обеспокоенно спросила Юнона.

— Она всё ещё спит, дорогая. Не волнуйся, просто вчера она слишком сильно перенервничала, и Мария дала ей специальный чай перед сном. Очень эффективное средство, надо заметить! Стоило Ольге сделать пару глотков, как она перестала паниковать и довольно быстро уснула.

— На самом деле тот чай не такой уж особенный, каким кажется на первый взгляд, — с лёгкой ироничной улыбкой призналась Мария, принимая из рук Людмилы тарелку каши. — Хотя травы в нём и обладают лёгким успокаивающим свойством, весь секрет кроется исключительно в вере. В вере в само лекарство... ну, или в вере в человека, который был рядом.

Мария сделала тонкий намёк на то, что именно безграничное доверие Георгия к её семье врачей заставило Ольгу наконец успокоиться и расслабиться. Она сделала глоток ароматного чая и добавила:

— Впрочем, главное — это помогло, и ваша супруга сейчас восстанавливает силы.

— А какой чай вы вчера дали мне, Мария? — любопытствовала Юнона, намазывая масло на свежую булочку. — Кажется, стоило мне сделать глоток, как я мгновенно заснула как убитая.

— Вот вам, Юнона, я вчера приготовила именно сильнодействующее лечебное средство, — серьёзно сказала Мария. — Оно не просто успокаивает расшатанные нервы, а помогает уснуть. Это действительно крайне эффективное средство при сильном шоке. Но злоупотреблять им я настоятельно не рекомендую. Если принимать его слишком часто, организм привыкнет, и в будущем вы вообще не сможете уснуть самостоятельно.

Завтрак был окончен, и Георгий, как обычно, собрался по делам на конезавод.

— Дорогая, вы с Марией сегодня, кажется, собирались в городскую библиотеку? — спросил отец, поднимаясь из-за стола.

— Да. Мария любезно предложила мне пойти вместе с ней, — ответила Юнона, провожая его к выходу.

— Хорошо, милая. Только обязательно покажись маме перед тем, как вы уедете в город. И возьмите экипаж, чтобы она лишний раз не волновалась. Договорились? — уже стоя на крыльце дома, сказал он. Георгий нежно заглянул в глаза дочери и ласково сжал её плечи.

— Да, папочка, не волнуйся, я всё сделаю, — легко улыбнулась Юнона.

Георгий поцеловал дочь на прощание и отправился в сторону конезавода, а Юнона ещё какое-то время стояла на крыльце, махая ему вслед рукой. Когда он скрылся за воротами, девушка вернулась в дом и застала Марию в гостиной.

— Мария, я буквально на минуту загляну к маме, и мы можем выдвигаться.

— Хорошо, Юнона, можете не спешить, время у нас есть, — спокойно ответила Мария, не отрываясь от чтения своей книги.

— Наталья, — Юнона обернулась к экономке, — подготовьте, пожалуйста, экипаж и попросите Людмилу найти в моей комнате альбом для рисования. Раз уж мы будем в библиотеке, это отличная возможность сделать несколько новых набросков.

— Будет сделано, Юнона, — отозвалась Наталья и тут же поспешила выполнять поручение.

Юнона поднялась на второй этаж и тихонько приоткрыла дверь в спальню матери. В комнате царил приятный прохладный полумрак из-за плотно задёрнутых штор. Ольга сладко спала в постели, укрывшись одеялом. Девушка бесшумно подошла к кровати и, присев на край, принялась нежно поглаживать маму по плечу.

— Мамочка... — негромко позвала девушка. — Любимая мамочка.

— М-м-м... Юнона? Что такое? — сонно зашевелилась Ольга, медленно открывая глаза.

— Мы с Марией поедem в библиотеку. Мы уже позавтракали с отцом, и он уехал по делам на конезавод. Мы ведь тоже можем ехать, ладно? — Юнона прилегла рядом и крепче обняла маму.

— А сколько времени, дорогая? — спросила Ольга, всё ещё нежась в объятиях дочери.

— Почти уже десять часов. Но ты спи, спи, если хочется. Ты так сильно из-за меня перенервничала. Отдыхай, хорошо? А мы поедem. Можешь не волноваться — нас повезёт Захар, он же и заберёт нас, как только мы закончим все дела.

— Ну хорошо, дорогая. Раз Захар будет с вами, тогда я спокойна, — Ольга улыбнулась и повернулась к дочери.

Юнона нежно поцеловала маму в щёку и тихонько выскользнула из спальни. К этому времени внизу всё уже было готово: Захар подал экипаж к крыльцу, альбом лежал на сиденье, а Мария уже ждала девушку, устроившись внутри кареты.

Наконец экипаж прибыл к зданию городской библиотеки. Выйдя из кареты, девушки оказались перед зданием: огромная библиотека высилась посреди улицы, выделяясь на фоне соседних купеческих домов. Два просторных этажа сверху донизу были заставлены массивными дубовыми стеллажами. В этих стенах любой читатель мог найти себе книгу по душе, ведь здесь была собрана колоссальная коллекция: от редких старинных изданий и иностранных книг до совсем новых публикаций. Художественные романы и научные труды, исторические хроники и мифы — казалось, в этих стенах были собраны знания всего мира.

Войдя в здание, Мария сразу же направилась в отдел медицинской литературы, а Юнона решила подняться на второй этаж, где располагались книги по искусству. Прогуливаясь мимо стеллажей и посматривая вниз с балкона, девушка заметила, как Мария стаскивает к себе на стол одну тяжёлую книгу за другой. Но примечательно было другое. У соседних стеллажей какой-то молодой парень в форме тоже лихорадочно собирал горы книг и складывал их на стол, за которым кто-то сидел, прямо за спиной Марии.

«Кто же там? Из-за полок совсем не видно...» — подумала Юнона и пошла дальше.

Спустившись на первый этаж, она устроилась в уютном, уединённом уголке читального зала, где тёплые лучи солнца, проникающие сквозь огромные арочные окна, приятно грели ей спину. Наблюдая за тем, как сосредоточенно Мария перелистывает страницу за страницей, Юнона решила сделать несколько набросков. Открыв свой альбом, она принялась спокойно выводить плавные линии, воссоздавая на бумаге хрупкий профиль врача.

Вдруг за другим столом человек, буквально забаррикадированный стопками книг, откинулся на спинку стула и уставился в потолок совершенно опустошённым взглядом. Его руки бессильно свисали вниз. Мужчина тяжёло, устало вздохнул.

«Константин...» — мгновенно пронеслась мысль в голове девушки. Она сразу узнала своего спасителя.

Между тем капитан потёр лицо ладонями, шумно выдохнул и снова принялся упрямо листать очередную толстую книгу. Желая получше рассмотреть его, Юнона решила пересечь. Она бесшумно обошла читальный зал и на противоположной стороне нашла идеальную пози-

цию. Вновь открыв альбом, она принялась увлечённо рисовать — но теперь её внимание приковала не Мария, а суровый разведчик.

Так прошло около часа. Тот самый молодой парень из пограничного отряда всё подносил и подносил Константину новые стопки книг. Вдруг за соседним столом Мария резко захлопнула очередную медицинскую книгу, поднялась и, стремительно обернувшись, столкнулась лицом к лицу с напарником капитана, который как раз нёс очередную партию тяжёлых томов.

Раздался оглушительный грохот. Книги веером посыпались на паркет, нарушая вековую библиотечную тишину. Немногочисленные читатели и строгая сотрудница тут же обернулись и усталились на виновников шума.

— Ох, простите меня, пожалуйста! Какая я неуклюжая, — густо покраснев, разволновалась Мария и бросилась собирать упавшие книги.

— Ничего-ничего, не переживайте! Это всего лишь книги, никто ведь не умер, — ответил молодой человек с добродушной, обезоруживающей улыбкой. Он тут же опустил на колено рядом с ней, помогая наводить порядок.

От такого шума сам Константин вздрогнул и резко поднял голову от разложенных перед ним записей. Бросив короткий взгляд на суету, которую за его спиной устроил Михаил, капитан лишь раздражённо поморщился и снова уткнулся в раскрытую книгу. Юнона же осталась сидеть на своём месте в углу, затаив дыхание и с улыбкой наблюдая за этой сценой.

Собрав все разлетевшиеся книги, Мария ещё раз смущённо извинилась и поспешно скрылась за высокими стеллажами.

Юнона, утомившись в ожидании, пока Мария закончит свои поиски, прилегла на сложенные руки прямо поверх стола и незаметно для себя задремала. Сон сморил её мгновенно. Девушке снилось, будто она находится в своей уютной комнате дома. Тёплое солнце ласково светило в окно, и она сладко потянулась, стоя прямо перед ним, как вдруг пол под её ногами начал стремительно уходить вниз. Провалившись сквозь внезапно появившуюся пустоту, Юнона снова очутилась на той самой лесной опушке, прямо перед окровавленной, кровожадной пастью зверя. Кинувшись бежать без оглядки по тёмной густой чаще, она неизбежно вылетела к обрыву над рекой. И не успела девушка опомниться, как уже беспомощно тонула в бурной горной реке, захлёбываясь ледяной, пенящейся водой.

От ужаса Юнона резко проснулась, издав громкий, хриплый, судорожный вздох, который эхом разнёсся по притихшему читальному залу. Несколько читателей удивлённо подняли головы от книг. За соседними столами кто-то резко отодвинул стул. Из глубины книжных стеллажей тут же послышались быстрые, частые шаги напуганной Марии.

Всё ещё пытаясь прийти в себя после кошмара, девушка растерянно вертела головой. Судорожно дыша и отчаянно пытаясь поймать ртом воздух, она опёрлась дрожащими руками о край стола, собираясь подняться. Вдруг сквозь затуманенный слёзами взгляд Юнона заметила, как от соседних столов к ней стремительно направился какой-то мужчина.

— Держите её! Ловите! — издалека крикнула Мария, видя, как девушка сильно шатается и теряет равновесие.

Юнона никак не могла сфокусировать взгляд — огромные окна, стеллажи и потолок закружились перед ней. Она судорожно схватилась одной рукой за голову и, покачнувшись, начала падать набок. Но упасть ей не дали. В следующее мгновение девушка почувствовала, как чьи-то сильные руки крепко подхватили её.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем комната перестала вращаться.

— Вы в порядке? — негромко прозвучало над самым её ухом.

Эти слова донеслись до неё так отчётливо и чисто, словно звон в утренней тишине.

— Юнона, вы меня слышите? Вы как? — бережно, но крепко придерживая её за плечи и не давая соскользнуть на пол, взволнованно произнёс Константин.

Наконец пелена перед глазами рассеялась, зрение прояснилось, и Юнона смогла разглядеть того, кто удерживал её от падения. Взгляд Константина был направлен прямо на неё, и в его суровых, голубых глазах читалось беспокойство.

— Константин?.. — прошептала она, удивившись, что именно он поймал её. В затуманенном сознании она почему-то ожидала увидеть вовсе не его.

Мария, тяжело дыша, наконец добежала до их стола и с ходу принялась командовать, решительно отодвигая любопытных в сторону:

— Посадите её на стул и расступитесь! Да разойдитесь же вы все наконец, здесь вам не шоу, не на что смотреть! — резко бросила она окружающим их людям. Мария стремительно опустилась на корточки перед Юноной и взяла её за ледяные ладони. — Юнона, вы уснули? Снова кошмар?

— Мария... — Юнона судорожно вцепилась в её пальцы, ища опору. — Мне снилось, будто я провалилась сквозь пол собственной спальни и снова очутилась на той поляне, прямо перед волком... А потом бурная река несла меня на камни, и я... я захлёбывалась холодной водой. Мне казалось, я умираю.

Слыша сбивчивую, полную ужаса речь девушки, Константин стал мрачнее. Он отчётливо осознал, что события той страшной ночи нанесли хрупкой девушке глубокую психологическую травму, которую не вылечить простыми средствами.

— Ну тихо, тихо. Сейчас всё позади, вы в полной безопасности, — ласково утешала её Мария. Она бережно обняла притихшую Юнону и принялась размеренно поглаживать её по спине. — Никакой реки здесь нет, и волки сюда не придут. Дышите глубже.

— Простите, — вдруг негромко подал голос Константин, который так и не отошёл, продолжая внимательно наблюдать за девушками. — Почему её так сильно шатало? Она едва на ногах держалась.

— Страх вытолкнул её из сна, но тело просто не успело проснуться. Разум побежал, а мышцы отказали, — коротко бросила Мария. Однако в следующее мгновение её тон резко изменился на холодный и подозрительный. Она выпрямилась и смерила офицера строгим взглядом. — А вы, собственно, кто такой? Кажется, я просила всех посторонних разойтись.

— Мария, пожалуйста, не прогоняй его, — тихо попросила Юнона и тепло посмотрела на высокого мужчину. На её бледных губах появилась слабая улыбка. — Это капитан пограничной разведки Константин Разумов. Тот самый, о ком я тебе рассказывала. Это он вытащил меня из ледяной реки.

Из-за спины капитана тут же высунулся любопытный Михаил. Его глаза восторженно округлились.

— Так это, получается, та самая Юнона Морозова?! — зашептал он, активно дёргая напарника за рукав мундира. — Это про неё ты недавно подполковнику докладывал, Костя?

— Михаил, уймись, — не оборачиваясь, тихо ответил Константин, чувствуя, как уши обдаёт жаром от бесцеремонности друга. Капитан почтительно кивнул Юноне. — Рад видеть вас, Юнона. Рад, что успел вовремя. Ладно, Миша, пойдём. Не будем мешать девушкам, им нужно прийти в себя.

Хватка капитана на плече Михаила стала железной. Практически силой утягивая оглядывающегося напарника обратно к их столу, заваленному мифологией, Константин вернулся к работе. Он раскрыл лежащую перед ним книгу и снова уставился в ровные ряды цифр, но взгляд то и дело сам собой скользил вглубь читального зала.

— Юнона, хотите, мы поедem домой? — заботливо спросила Мария, продолжая мягко поглаживать её по плечам.

— Нет-нет, Мария, всё уже в полном порядке, правда, — слабо улыбнулась девушка, глубоко вздохнув. — Вы ведь ещё не закончили свои поиски. Я просто посижу рядом с вами и сделаю ещё несколько набросков в альбоме. Это поможет отвлечься.

Девушки перебрались за стол Марии, заваленный медицинскими книгами. В читальном зале снова установилась тишина. Солнечный свет медленно уползал с паркета на стены, напоминая читателям, что время близится к вечеру. Постепенно библиотека пустела, пока в зале почти никого не осталось, кроме двух девушек и пары приграничных разведчиков.

Мария упрямо продолжала перелистывать главу за главой, но ничего стоящего в местных изданиях ей не попадалось. Наконец, разочарованно вздохнув, она поднялась и снова ушла между стеллажей. Её внимательный взгляд скользил по корешкам в поисках хоть чего-то, что могло бы объяснить природу кошмаров Юноны. Вдруг на самой верхней полке её внимание привлёк увесистый том иностранного издательства с интригующим названием: «О сновидениях, страхах и болезнях рассудка».

«Может быть, именно здесь я найду ответы», — подумала про себя Мария.

Она подкатила к полке массивную деревянную лестницу, поднялась по скрипучим ступенькам и дотянулась пальцами до нужной книги. Не сходя с лестницы, Мария с интересом открыла её посередине и принялась бегло просматривать содержание. Её глаза загорелись профессиональным азартом. Захлопнув книгу, она быстро спустилась вниз и уверенным шагом направилась обратно к столу.

Мария так сильно спешила, что совсем перестала смотреть по сторонам. Завернув за угол очередного высокого стеллажа, она на полном ходу врезалась в Михаила, который в этот самый момент грустно шёл в отдел мифологии за новой порцией книг.

Удар оказался сильным. От неожиданности Мария вскрикнула, выронила книгу и начала падать назад, рискуя сильно удариться затылком о пол. Но отличная боевая реакция разведчика не подвела. Михаил мгновенно подхватил её за талию, удержал от падения и поставил на место. Мария лишь на миг зажмурилась, ожидая удара о паркет, но вместо этого почувствовала, что крепко стоит на ногах.

— Тихо, куда же вы так летите? Не ударились? — спросил он.

Мария открыла глаза и обнаружила, что пограничник всё ещё придерживает её за локоть. Он оказался так близко, что девушка могла в мельчайших деталях рассмотреть его зелёные глаза и забавные веснушки на переносице.

— Спасибо вам, что не дали упасть, — добавила она, всё ещё стараясь сохранять строгий профессиональный тон.

— Да не за что, долг службы, — улыбнулся Михаил. — Но вы так отчаянно носитесь по библиотеке, что рано или поздно точно где-нибудь упадёте. Прошу вас, будьте аккуратнее.

С этими словами он сразу же скрылся между стеллажами.

Мария проводила его долгим взглядом, а затем наклонилась за своей книгой о снах.

«Хм, а сам-то куда так торопится? Книги точно никуда не убегут», — подумала она, бережно прижимая книгу к груди и чувствуя, как сердце бьётся чуть быстрее обычного.

Юнона сидела за столом, задумчиво глядя в огромное арочное окно библиотеки, и лениво наблюдала за движением белоснежных облаков, неспешно плывущих по закатному небу.

В это же время Константин, окончательно уставший от бесконечных рядов сухих текстов, которые он изучал уже третий день, бессильно откинулся на спинку стула и тоже повернул голову к стеклу. Он отрешённо смотрел вдаль, даже не замечая, что Юнона занята ровно тем же самым. В это мгновение они сидели почти спина к спине, разделённые лишь парой метров, и оба разглядывали одно и то же пушистое облако.

Юнона вздохнула и снова уткнулась в свой альбом. Штрих за штрихом, её карандаш уверенно выводил на бумаге всё новые и новые детали.

На листе постепенно оживала вся безмятежная атмосфера городской библиотеки: мягкий свет, заливающий столы читального зала, уходящие в полумрак массивные стеллажи, словно подпирающие балкон второго этажа, и строгая сотрудница у входа, сосредоточенно вписывающая что-то в свой старый журнал.

Разведчик повернул голову в сторону Юноны и через её плечо увидел альбом. Константин невольно задержал взгляд на рисунке. Несколькими точными штрихами Юнона сумела передать и солнечный свет на столах, и высокие стеллажи, и даже усталую сотрудницу у входа.

— Вы талантливы, — негромко произнёс он. Разведчик поднялся со своего места и чуть наклонился над Юноной, чтобы поближе рассмотреть тонкую работу.

Она удивлённо обернулась. Девушка никак не ожидала, что суровый офицер станет так внимательно разглядывать её набросок, сделанный просто от скуки и ради того, чтобы унять дрожь в пальцах.

— Благодарю, — тепло улыбнулась Юнона, чуть прикрывая ладонью страницу, где на предыдущем развороте таился его собственный портрет. — А вы, капитан, похоже, ведёте весьма изнурительную борьбу с книгами.

— Да это так, пустяки... — промолвил он, поспешно отведя взгляд.

— Бросьте, капитан, — Юнона хитро улыбнулась. — Вы давно здесь сидите. Будь это пустяком, вы бы уже сдались и оставили свои поиски.

— Боюсь, Юнона, я не могу посвятить вас в эту тайну, — глухо ответил Константин.

Он отвернулся к окну и задумчиво уставился на облака.

— Тайну? Я люблю загадки, — подхватила она. — Но раз вы не можете довериться мне, делать нечего.

Юнона отвернулась, изо всех сил стараясь показать, что разговор ей больше не интересен.

Константин замер. В его душе бушевали сомнения. «Нельзя... Но... Может быть, если раскрыть ей некоторые детали? — Мысли в голове офицера разведки сменяли одна другую. — Нет, нельзя... Долг велит молчать. И всё же... Вдруг её свежий ум заметит то, чего не вижу я?»

— Боги... — вдруг негромко, точно в раздумье, произнёс Константин. — Что первое приходит вам на ум при упоминании этого слова?

— М? Боги? — Юнона удивлённо посмотрела на него. — Какие-то конкретные?

— Нет, просто боги.

— Боги бывают разные, — легко поддержала разговор девушка. — О них пишут, поют и даже ставят театральные пьесы. Хотя, признаться, не всегда удачные. Несколько дней назад в утренней газете, например, была очень интересная заметка о такой постановке. Заголовок был яркий: «Постановка "Боги" с треском провалилась в первый же день».

Она сказала это между делом, не придавая своим словам никакого значения.

Но Константина будто током ударило. В его памяти мгновенно всплыла вчерашняя погоня. Перед глазами предстал бранвальдский наёмник. Из кармана его мундира высовывались свёрнутые серые листы бумаги... «Неужели это была газета?!»

Константин стремительно повернулся и переспросил девушку:

— В утренней газете?

— Ну да, — Юнона слегка запрокинула голову, глядя на него снизу вверх. — Отец читал её за завтраком, заголовок бросился в глаза, я и запомнила. А что?

— Нет... Ничего особенного, — поспешно бросил он, скрывая волнение.

Константин круто повернулся и быстрым шагом направился к сотруднице библиотеки.

Юнона лишь молча смотрела, как он стремительно уходит в конец зала.

В этот момент между стеллажами мелькнула Мария. Она быстро подошла, присела рядом с Юноной и, раскрыв книгу, с головой погрузилась в чтение. Вскоре она достала свой блокнот и принялась что-то сосредоточенно записывать, вообще не замечая ничего вокруг.

Из-за стеллажей показался Михаил с очередной стопкой книг. Опустив их на стол, он оглядел зал в поисках Константина, но друга нигде не было видно.

— Простите, вы случайно не видели Константина? — обратился он к Юноне.

— Только что разговаривал с сотрудником библиотеки, — подсказала девушка.

— Надеюсь, он наконец что-нибудь нашёл. Если честно, ещё одну стопку книг по мифологии я уже не переживу, — вздохнул Михаил.

Вскоре с другого конца зала послышались быстрые шаги Константина.

— Миша, кажется, я нашёл! — воскликнул капитан, держа в руках вчерашний выпуск газеты.

— Наконец-то, — с облегчением выдохнул Михаил.

Они уселись рядом и принялись сравнивать шифр с текстом: страница, строчка, буква... страница, строчка, буква. Постепенно тайное послание обретало понятную форму.

Вдруг Мария поднялась с места и тихо произнесла:

— Юнона, я закончила!

— Что ж, тогда будем собираться, — сказала Юнона.

Девушки принялись аккуратно собирать книги со стола и складывать их на тележку, чтобы сотрудник библиотеки мог вернуть их на полки.

— Что ж, Константин, нам пора прощаться, — обратилась Юнона к капитану, и тот сразу же поднялся. — Было очень приятно вот так случайно встретить вас.

Юнона бережно вырвала лист из своего альбома и протянула ему:

— Держите. Этот рисунок библиотеки вам так понравился. Я дарю его вам.

— Спасибо. Для меня это большая честь.

— Пустяки. Надеюсь, ваши поиски закончатся успешно. Всего вам доброго, Константин.

— До свидания, Юнона, — ответил капитан, принимая рисунок.

Михаил и Мария обменялись вежливыми кивками, после чего девушки покинули читальный зал.

Константин ещё несколько секунд разглядывал рисунок Юноны и поймал себя на мысли, что отвлёкся от важного дела. Встряхнув головой, он сел обратно за стол и вернулся к расшифровке. Прошло около десяти минут, прежде чем шифр поддался им окончательно. Тайное послание гласило: «Императорский бал Любавы».

Разведчики удивлённо переглянулись и в спешке начали собираться. Проносясь мимо стола сотрудника библиотеки, Константин на мгновение задержался, чтобы коротко поблагодарить его за помощь.

Уже через минуту офицеры сели на коней и пустили их галопом по улицам Красноборска. Услышав за окном быстрый стук копыт, Юнона выглянула из кареты и увидела проносящихся мимо всадников.

«Кажется, он всё-таки нашёл то, что искал», — с теплотой подумала девушка и слегка улыбнулась.

Глава 4. Справлюсь ли я?

Наконец карета приехала во двор дома. Уставшие после долгих поисков в библиотеке, девушки вошли в дом.

— Мама, папа! — позвала родителей Юнона.

— Да, милая, мы здесь, — послышался голос Ольги из гостиной.

Юнона сразу же направилась туда.

Едва дочь вошла в гостиную, Ольга отложила книгу и поднялась навстречу. Юнона подбежала к матери и нежно обняла её.

— Что-нибудь нашли, Мария? — Георгий обратился к врачу, которая вошла в комнату вслед за девушкой.

— В одном из иностранных томов я нашла описание похожего случая. Очень интересная книга, надо признать. Там были методы лечения, — ответила Мария.

— Что же это за лечение? Надеюсь, ничего страшного? — настороженно спросила Ольга.

— Нет, всё намного мягче и проще. Один из методов — это запись снов.

— Запись снов? Как же это должно помочь? — в голосе матери снова прозвучало недоверие.

— Именно запись. Нужно не просто перенести кошмар на бумагу, а придумать для него другой финал и тоже записать его. Автор книги утверждает, что так человек как будто переписывает собственный страх. Со временем плохой сон теряет власть над разумом и приходит всё реже.

— Возможно, в этом есть смысл... Но неужели всё так просто? — спросил Георгий.

— Конечно, есть ещё некоторые вещи, которые Юнона теперь станет делать перед сном. Например, в книге описана особая техника дыхания, которая, по словам автора, освобождает сознание от тревог. Ну и в качестве дополнительного средства — успокаивающий чай.

— Звучит довольно просто. Но, возможно, в этом и кроется секрет успеха? — задумался Георгий.

— Вполне может быть, — согласилась Мария.

Кони скакали по лесной дороге напрямик к штабу. Разведчики торопились доложить подполковнику о своей находке. Войдя в кабинет, заполненный густым сигарным дымом, они сразу же начали доклад.

— Товарищ подполковник, мы разгадали шифр, — доложил Константин.

— И что же там было? — Ситцев тут же затушил сигару в пепельнице.

— Послание гласит: «Императорский бал Любавы». Судя по всему, речь идёт о скором дне рождения Любавы, — ответил Константин.

— Хм... — Ситцев глубоко задумался. — Молодец, Константин. Хорошая работа. Но как ты понял, что ключом служит газета?

— Чистая случайность, товарищ подполковник. Мне стало известно, что недавний утренний выпуск вышел с ярким заголовком: «Постановка "Боги" с треском провалилась в первый же день».

— Что ж, случайность или нет, но теперь мы знаем главное: этот бранвальдец точно действовал не один. Они используют для связи газеты. Нужно быть вдвойне осторожнее, — Ситцев задумчиво прошёлся по кабинету. — Проверьте издательство. Возможно, это ни к чему не приведёт, но лишним не будет.

— Так точно! — хором ответили офицеры.

Ближе к утру девушка снова увидела пугающий сон.

Юнона резко дёрнулась во сне и проснулась. Её глубокий, шумный вздох разбудил Марию. Врач тут же поднялась, подошла к постели Юноны и протянула ей блокнот с карандашом.

— Снова кошмар? — тихо спросила Мария, мягко глядя её по спине.

— Да... — ответила Юнона, растерянно потирая глаза. — Но какой-то странный. В этот раз я не погибла во сне, а просто резко проснулась. Я почувствовала, будто падаю не в сновидении, а по-настоящему.

— Запишите сон, и пусть концовка его будет счастливой, — мягко произнесла Мария. — А я пока заварю вам успокаивающий чай.

С этими словами она тихонько выскользнула за дверь. Мария спустилась на кухню и подогрела воду. Заварив чашку крепкого успокаивающего чая, она поднялась обратно. Когда она вернулась в комнату, Юнона уже закончила писать.

— Записали? — тихо спросила Мария.

— Да. И придумала другой конец, как вы велели.

— И что же произошло?

Юнона слабо улыбнулась:

— Когда волк загнал меня к обрыву, я прогнала его.

— Вот и хорошо, — одобрительно кивнула Мария. — Значит, вы всё сделали правильно. Вот, держите.

Мария протянула чашку Юноне. Та послушно выпила всё до капли.

Прошло буквально десять минут, и Юнона погрузилась в глубокий, спокойный сон. Убедившись, что она крепко спит, Мария с облегчением улеглась на диванчик неподалёку.

После кошмарных ночей утро было для Юноны как ещё одно лекарство. Вид улыбающейся матери и поцелуй отца на крыльце перед отъездом на конезавод напоминали ей о том, что кошмары — это всего лишь сны.

— Милая, для тебя пришло письмо из дворца, — Ольга протянула конверт дочери за завтраком.

— Из дворца? Зачем я им понадобилась? — Девушка заметно удивилась.

Юнона поспешно вскрыла его и принялась читать:

«Государственная канцелярия. От главного секретаря. Юноне Георгиевне Морозовой.

Нам стало известно, что ваши картины получили высокую оценку и одобрение императорской семьи. Поэтому по воле её императорского величества императрицы Агнии вам предписывается в самое ближайшее время приехать во дворец, чтобы написать портрет Любавы к предстоящему торжественному балу в честь её дня рождения.

Главный секретарь Алексей Толоков».

Юнона несколько секунд молча смотрела на лист.

— Это... это приглашение во дворец, чтобы написать портрет Любавы, — наконец выдохнула она, будто сама ещё не верила прочитанному.

— Какая честь! — воскликнула Ольга.

— Но я не понимаю одного... Где они могли видеть мои картины? — Девушка насторожилась.

— Это всё Руслан. Помнишь, он просил у тебя три картины в подарок для кого-то очень важного? — Георгий напомнил дочери о давней просьбе Руслана.

— Он что, подарил их императорской семье? — удивилась Юнона.

— Да, и они так понравились императрице, что она сразу заявила, что обязательно поручит тебе портрет дочери.

— Когда же ты узнал об этом? — Ольга удивлённо посмотрела на мужа, ведь она ни о чём не подозревала.

— Пару месяцев назад.

— Папа, почему же ты молчал? — расстроилась Юнона.

— А зачем? Ты бы только извелась от волнения. А так — на лишние нервы теперь просто нет времени. Да и вдруг что-нибудь изменилось бы за это время.

Юнона обдумала слова отца, поняла, что он абсолютно прав, и молча кивнула в знак согласия.

— Но Марию я тоже возьму с собой. Без неё, боюсь, я доставлю много проблем в дороге.

— Конечно, дорогая, это даже не обсуждается, — Георгий тут же согласился с дочерью. — Я напишу генералу Зайцеву, чтобы он помог с сопровождением. Так нам с матерью будет спокойнее.

— Хорошо, пап, как скажешь, — согласилась дочь.

Несколько дней Юнона провела в тревожных размышлениях.

«Какая честь... Но какая огромная ответственность... Справлюсь ли я?»

Теперь не только кошмары давили на юную художницу.

Глава 5. Офицеры.

По поручению подполковника Ситцева разведчики приступили к проверке издательств. Несколько дней они отсматривали материалы, отчёты и документацию, проверяли счета и каждого работника. Но найти что-то действительно полезное было трудно. Поиски в итоге ни к чему не привели. Вернувшись поздним вечером в штаб, Константин и Михаил сразу направились к подполковнику.

Ситцев сидел в своём кресле, читая отчёты, когда в дверь кабинета постучали.

— Войдите, — скомандовал подполковник.

— Подполковник, проверка не принесла плодов, — отчитался Константин. — Ничего не указывает на связь кого-либо из местных издательств с шифром.

Подполковник хмурил брови.

— И допросы ни к чему не привели?

— К сожалению, нет, — ответил Михаил, немного склонив голову.

— Что ж, жаль, но проверить стоило, — нахмутив брови, ответил Ситцев. — Я всё же надеялся, что эта проверка даст хотя бы одну зацепку.

В этот момент в кабинет вошёл секретарь подполковника и протянул ему конверт.

— Товарищ подполковник, срочное послание от генерала Зайцева.

— От самого Зайцева? — Ситцев удивлённо приподнял брови.

Он принял конверт, сломал печать и принялся внимательно читать. Закончив, он с улыбкой посмотрел на подчинённого.

— Константин, ты либо невероятно удачливый человек, либо сама судьба благоволит нам, — сказал подполковник и протянул ему генеральское письмо.

«Военная канцелярия. От генерала Зайцева. Подполковнику Николаю Ситцеву.

По распоряжению императорской семьи Юнона Георгиевна Морозова вызывается во дворец для выполнения важного поручения. Эта поездка требует надёжного военного сопровождения и постоянной охраны во дворец и обратно.

На основании имеющихся у меня рапортов и докладов о верной службе приказываю вам назначить капитана пограничной разведки Константина Разумова для сопровождения Юноны как лучшего офицера, проявившего особое усердие.

Капитану Разумову поручается немедленно прибыть в усадьбу Морозовых, взять под охрану девушку с её сопровождением и доставить их в канцелярию дворца в целости и сохранности. Об исполнении этого приказа доложить мне лично.

Генерал Виктор Зайцев».

— Не может быть! — шутливо возмутился Михаил, читая письмо из-за плеча напарника. — Ну нельзя же быть таким везучим!

— Товарищ подполковник, разве такое вообще возможно? — Константин и сам едва верил своим глазам.

— А почему бы и нет? В докладах ты числишься лучшим. Да и не время жаловаться на судьбу. Это редкая возможность попасть во дворец без лишних вопросов и присмотреться к тому, что там происходит. Сам должен понимать всю важность.

— Да, товарищ подполковник, прекрасно понимаю.

— Подполковник, назначьте-ка меня в патруль у реки! Может, и мне какая-нибудь важная девица попадётся? — вставил Михаил.

— А во дворец, получается, ехать не хочешь?

— Во дворец? — Михаил мгновенно выпрямился. — Товарищ подполковник, беру свои слова обратно. Река подождёт.

— Пусть Константин и лучший из моих офицеров, но разорваться между двумя делами он не сможет. Поедешь с ним и поможешь. Но помните: это вам не светская прогулка. Будьте

бдительны и ни на минуту не забывайте о вашей основной задаче, — строго подытожил подполковник.

— Будет сделано! — хором ответили разведчики, выпрямившись по струнке.

— Всё, свободны. Мне ещё рапорт генералу писать.

Покинув кабинет подполковника, разведчики поспешно собрали необходимые вещи и отправились в усадьбу Морозовых.

Георгий сидел в кресле у камина и слушал, как Ольга зачитывала вслух страницу из нового романа, как вдруг в дверь дома кто-то постучал. Экономка Наталья тут же направилась к выходу. Отперев дверь, она увидела на крыльце двух высоких офицеров.

— Доброй ночи. С чем пришли в такое позднее время? — спросила она.

— Мы прибыли по приказу генерала Зайцева, — ответил Константин.

— Что ж, проходите. Я сообщу хозяину, — сказала Наталья, пропуская гостей в дом.

Она прошла в гостиную, чтобы доложить о прибытии военных.

— Георгий, к вам двое военных по приказу генерала Зайцева, — сказала Наталья.

— Пригласи их, — распорядился Георгий и поднялся с кресла.

В комнату вошли капитан Константин и ещё один молодой человек.

— Доброй ночи, господин Морозов. По приказу генерала Зайцева капитан пограничной разведки Константин Разумов и поручик Михаил Бордов прибыли в ваше распоряжение для сопровождения и охраны Юноны Морозовой во время предстоящей поездки во дворец.

Георгий шагнул вперёд и крепко пожал Константину руку.

— Капитан, рад видеть вас снова. После того, что вы сделали для моей дочери, я спокоен за её безопасность.

Константин заметно смутился.

— Я лишь выполнял свой долг, господин Морозов.

«Вот это дом...» — мысленно восхищался Михаил.

— Простите, что приехали так поздно. Надеюсь, мы не разбудили всю семью, — извинился Константин.

— Что вы, всё в порядке, — мягко ответила Ольга. — Хотите поужинать? Мы сами сели за стол совсем недавно, так что еда ещё горячая.

— Ох, признаться, мы с огромным удовольствием! — отозвался Михаил, слегка потирая живот. — За весь день, считайте, маковой росинки во рту не было.

— Наталья, проводите офицеров в гостевые комнаты. Пусть умоются и немного приведут себя в порядок с дороги. А я попрошу Людмилу накрыть для них ужин.

— Конечно, Ольга. Господа, прошу за мной, — Наталья кивнула и проводила разведчиков в гостевые спальни на втором этаже.

Когда они вышли, Ольга повернулась к мужу. От волнения она совсем забыла, как выглядел спаситель Юноны, и решила уточнить:

— Георгий, это ведь он... он тогда спас нашу дочь?

— Да, дорогая, он, — ласково ответил Георгий, слегка похлопывая жену по руке и провожая её в спальню.

Наталья вела молодых людей на второй этаж.

— А Юнона уже спит? — неожиданно спросил Михаил.

— Уже давно, — ответила Наталья. — Ольга велела не беспокоить её без повода.

— Значит, завтра удивимся за завтраком, — усмехнулся Михаил.

— Миша, помолчи, — устало бросил Константин.

Через некоторое время в дверь гостевой комнаты, где устроился Константин, негромко постучала Людмила. Из-за двери послышался её голос:

— Ужин подан. Проходите, пожалуйста, к столу.

Константин вышел и направился в столовую. Михаил уже ел угощение с огромным аппетитом и шутливо болтал с поваром:

— Представляете, а я стою и думаю: как же так вышло? Вот он я, служивый парень, стою весь из себя, а сам с ног до головы мокрый и в грязи!

Людмила изо всех сил старалась не рассмеяться на весь дом. Константин тихонько присел на стул и строго посмотрел на Михаила.

— Будешь болтать — подавишься, — остановил он друга. — Ешь быстрее и иди спать. Не приставай к людям со своими историями. Уже поздно, они тоже хотят отдохнуть.

— Простите, пожалуйста. Я как-то совсем об этом не подумал, — с виноватой улыбкой извинился Михаил.

Закончив ужин, все наконец разошлись по комнатам, и в доме снова наступила тишина.

Глава 6. Кричите!

Утро в доме началось рано. По приказу Георгия Морозова работники вовсю готовили к выезду просторный дормез, собирали снаряжение, продукты и всё необходимое в дальний путь. Сам же Георгий ещё на рассвете побывал на конезаводе и лично отобрал четвёрку лучших лошадей для предстоящего путешествия. Капитан Разумов следил за сборами, проверяя каждую мелочь: от прочности ремней на сундуках до исправности дорожного оружия. Михаил тем временем присматривал за укладкой дорожных припасов.

В спальне же Юноны царили полнейшая тишина и покой. Девушка спала, свернувшись клубочком в огромной постели под пушистым одеялом, словно маленькая птичка в гнезде. Утренний свет тонкой струйкой сочился сквозь щель в задёрнутых шторах. На диванчике неподалёку спала Мария. В эти минуты она совсем не походила на ту строгую, собранную девушку-врача, какой бывала днём: растрёпанная, она уютно устроилась на подушках, раскинув руки, и лишь изредка сладко причмокивала во сне.

Время близилось к завтраку, когда в комнату тихо вошла Ольга.

— Милая, пора вставать, — она подошла к постели дочери и ласково погладила её по плечу.

Девушка зашевелилась и сладко потянулась всем телом. Ольга прошла к окну, пошире распахнула тяжёлые шторы, впуская в комнату солнце, после чего приблизилась к дивану.

— Мария, просыпайтесь, уже утро.

— Утро?.. — сонно отозвалась Мария, принимаясь тереть лицо руками и зевать.

— Ну, дорогие мои, умывайтесь, одевайтесь и спускайтесь в столовую. Только вас двоих и ждём, — с улыбкой сказала Ольга и вышла из комнаты.

Юнона взглянула на Марию. Растрёпанный вид врача был настолько непривычным и забавным, что Юнона не сдержалась и тихонько рассмеялась.

Наконец утренние сборы были завершены, и девушки спустились на первый этаж. Мария сразу отправилась на кухню, чтобы распорядиться насчёт ромашкового чая. Юнона же в своей обычной манере быстро зашла в столовую и направилась прямо к отцу. Нежно поцеловав его, она уже хотела пройти к своему месту, как вдруг заметила за столом посторонних.

Девушка удивлённо замерла.

По левую руку от Георгия сидел капитан Разумов, а рядом с ним устроился Михаил. Заметив девушку, Константин тут же поднялся из-за стола и коротко хлопнул напарника по плечу, отвлекая того от завтрака.

— Доброе утро, Юнона, — вежливо произнёс Константин.

— Доброе утро, — поспешно подхватил Михаил, едва не подавившись кашей от неожиданности.

Юнона ошарашенно смотрела на офицеров, вообще не понимая, что здесь происходит. Она растерянно посмотрела на отца:

— Так вот почему мама сказала, что к завтраку ждут только нас с Марией, — наконец догадалась Юнона. — Папа... А что они здесь делают?

— Прощу прощения, Юнона, — мягко перехватил инициативу Константин. — Мы были вчера поздно вечером по приказу генерала Зайцева, чтобы сопровождать вас во дворец.

— Да, милая, Константина и Михаила назначили к тебе как лучших офицеров, — добавил Георгий, с улыбкой глядя на дочь. — С ними ты точно будешь в полной безопасности, да и нам с матерью так гораздо спокойнее.

— Что ж, раз уж это приказ... — Юнона села на своё место. — Капитан, Михаил, я рада, что именно вы станете сопровождать нас.

— Нас? Получается, вы поедете не одна? — с любопытством спросил Михаил, отложив ложку.

— Да, я беру с собой Марию. И боюсь, господа, без неё вам в дороге пришлось бы очень нелегко.

— Это почему же? — не отставал разведчик.

— Сиди и просто ешь, не вмешивайся в чужие дела, — строго отрезал Константин.

— Прощу прощения, — чуть обиженно пробормотал Михаил и снова уткнулся в тарелку.

— Доброе утро, — в столовую вошла Мария и поставила перед Юноной чашку свежего ромашкового чая.

Она лишь скользнула взглядом по офицерам и, не показывая ни малейшего удивления, села рядом с Юноной.

— Приятного аппетита.

— Мария, это наше сопровождение: капитан разведки Константин Разумов и... Прощу прощения, Михаил, я знаю только ваше имя, — Юнона на мгновение задумалась.

— Поручик Михаил Бордов, к вашим услугам, — представился молодой человек, снова вежливо поднимаясь из-за стола. — Простите, пожалуйста, следовало сразу представиться по форме.

— Что ж, поручик Михаил, а я — Мария Белова, врач Юноны Морозовой.

— Так вот почему ваше лицо показалось мне знакомым! — оживился Михаил. — Мы ведь уже сталкивались в библиотеке.

На последних словах в его голосе прозвучала такая явная ирония, что Константин устало прикрыл глаза.

— Дважды, если быть точным, — сухо заметила Мария.

— А я говорил, что судьба любит сводить людей самым неожиданным образом.

— Михаил.

— Всё-всё, молчу.

— Ну, раз все успешно познакомились, я, пожалуй, отправлюсь на конезавод, — произнёс Георгий и поднялся из-за стола.

— Я провожу тебя, папа, — Юнона тут же встала вслед за ним.

Они вышли из столовой и пошли к выходу. Юнона держала отца под руку и полушёпотом принялась допытываться:

— Папа, признайся, это ведь твоих рук дело?

— Дорогая моя, мы, конечно, имеем некоторое влияние в обществе, но я далеко не всемогущ. Константина выбрал сам генерал. И я считаю, что это огромная удача для нас, — ответил Георгий, ласково похлопывая ладонь дочери.

— Ладно, папа, я тебе поверю, так уж и быть, — улыбнулась Юнона, остановившись на крыльце дома.

— Всё, милая, мне пора ехать, — Георгий нежно поцеловал её в щёку и погладил по плечам. — Иди обратно и поешь, пока всё не остыло.

Юнона вернулась в столовую и села на своё место прямо напротив Константина.

Она принялась за завтрак. Расправив на коленях салфетку, Юнона взяла чашку ромашкового чая и вдруг спросила Марию:

— М-м... Какой вкусный. Что это за ромашка? Кажется, наша не такая ароматная.

— Я собираю ромашку в самый пик её цветения. Отбираю каждый цветок, чтобы получить максимум пользы. Поэтому чай и выходит таким вкусным, — ответила Мария, не отвлекаясь от своей тарелки.

— Ну точно, настоящий доктор, — тихонько пробормотал Михаил.

Константин тут же слегка пнул его под столом и мельком посмотрел на девушек.

— Ты доел? — строго спросил капитан.

— Да ем я, ем, — пробубнил Михаил.

— После завтрака я отправлюсь в лечебницу, чтобы собрать всё необходимое в дорогу, — сказала Мария.

— Я попрошу Захара помочь вам, — отозвалась Юнона.

— Пусть Михаил поможет, — предложил Константин. — Ему всё равно заняться нечем.

— С огромным удовольствием! — широко улыбнулся поручик. — Нужно обязательно помочь Марии, а то вдруг она снова упадёт.

Мария лишь строго посмотрела на Михаила.

— Что ж, я тоже, пожалуй, пойду собираться, — сказала Юнона, заканчивая завтрак.

Константин отправился во двор, чтобы лично контролировать сборы. Михаил и Мария пошли собирать лекарства, а Юнона собиралась подняться к себе. Проходя мимо гостиной, она заметила Ольгу, которая сидела у окна и вышивала маленьких жёлтых бабочек на платке.

— Мама? — позвала Юнона, опёршись о дверной косяк.

— Да, родная, — Ольга посмотрела на дочь.

— Я пойду собираться, ладно?

— Хорошо, — ответила Ольга и тепло улыбнулась.

Двери старой, пустой лекарской со скрипом открылись. Мария сразу направилась в свою комнату, а Михаил принялся ходить по просторному помещению, разглядывая пустые кровати.

«Это же лекарская. Почему здесь так безлюдно?» — размышлял он про себя.

Поручик подошёл к застеклённому аптечному шкафу, в котором стояли разные баночки с мазями, растворами и другими непонятными жидкостями. Он как раз рассматривал их, когда в комнату вернулась Мария.

— Мария, вы ведь врач?

— Да, врач. Что, не похоже? — спросила она, аккуратно складывая в саквояж лекарства, необходимые для срочной помощи в дороге.

— В вашем кабинете ни души, — заметил он, переходя от одного стеллажа к другому и изучая их содержимое.

— Думаете, я недостаточно хороший врач, поэтому у меня и больных нет? — строго посмотрела она на поручика.

— Нет-нет, что вы! Ни в коем случае, — Михаил сразу же повернулся к ней и примирительно поднял ладони. — Мне просто любопытно, почему так получается.

— Может, больных здесь нет потому, что я успешно их лечу? — усмехнулась Мария.

— Ну, этого я пока знать не могу. Но даже если вы удивительный врач, вы ведь не чудотворец, верно?

— Конечно, магией я не владею. Но прикладываю много сил, чтобы не просто временно облегчить страдания, а полностью вылечить болезнь, — Мария сдёрнула со стола тяжёлый саквояж.

От этого резкого движения несколько пустых баночек, стоявших на краю, покатались, полетели на пол и с громким звоном разбились.

— Ах, какая неудача! — с досадой воскликнула она.

Мария поставила саквояж обратно и уже опустила на корточки, чтобы собрать осколки стекла.

— Пойдите! — Михаил решительно перехватил руку девушки. — Я сам всё уберу. А не то вы порежетесь, и мне тогда точно не жить. Юнона меня заживо закопает, а Костя откопает и снова закопает, — ворчал он, быстро собирая острые осколки с пола.

— Хм... Михаил, мне вот что интересно: что именно вы так усердно прячете за своими вечными шутками и подколами? — Мария смотрела на него сверху вниз, внимательно изучая его реакцию.

— Да ничего я не скрываю. Просто шутить люблю, характер такой, — он слегка нахмурил брови, стараясь не смотреть на неё.

— Точно, скрываете.

— Да нет же, говорю вам! — Потянувшись за очередным крупным осколком, он неловко оступился и случайно порезал им ладонь. — Чёрт...

— Порезались? — Мария тут же отбросила строгий тон, в ней проснулся профессиональный врач.

— Ерунда, это всего лишь царапина.

— Не ерунда. Раз идёт кровь — это порез, — она требовательно протянула ему руку. — Вставайте, я немедленно обработаю рану. Лечить воспаление в дороге будет очень сложно.

— Ладно, — он ухватился здоровой рукой за ладонь Марии и поднялся.

Она усадила поручика на ближайший стул, а сама поспешила к аптечному шкафу, откуда достала две стеклянные баночки и чистый бинт.

— Будет щипать. Но вы ведь разведчик, терпеть и молчать обучены, — предупредила она, прикладывая к ране кусочек ткани, обильно смоченный каким-то спиртовым раствором.

— М-м-м... — глухо промычал Михаил, сжав зубы и стойко перенося жгучую боль.

— Тихо, тихо, почти закончили, — Мария убрала ткань и слегка подула на порез, чтобы унять жжение. — Ничего страшного, рана поверхностная.

Она открыла вторую баночку, аккуратно нанесла заживляющую мазь и плотно обмотала ладонь бинтом.

— Всё. Вечером обработаем снова.

— Спасибо вам, Мария. Теперь я точно своими глазами убедился, что вы прекрасный врач.

— А раньше были сомнения? — убирая лекарства обратно, спросила Мария.

— Конечно, сомнения имелись.

Мария приподняла бровь:

— Почему же?

— Ну как почему? Трудно доверять врачу без пациентов, — шутливо отозвался он, смотря на замотанную руку.

Мария невольно хихикнула, но тут же попыталась вернуть серьёзный вид.

— Раз сил у вас на шутки хватает, значит, и Захару помочь хватит, — сказала Мария.

— Есть, товарищ врач!

Михаил шутливо отдал честь забинтованной рукой и направился к выходу. У самой двери он обернулся:

— И всё же спасибо.

— Идите уже, — ответила Мария, но голос её прозвучал заметно мягче прежнего.

Юнона распахнула дверь спальни и упрямо попыталась спустить вниз сразу несколько тяжёлых дорожных сумок.

Константин как раз поднимался по лестнице, когда увидел эту сцену. Не говоря ни слова, он быстро преодолел последние ступени и забрал у неё вещи.

— Юнона, позвольте, — произнёс он.

— Я бы и сама справилась, — возразила Юнона, нехотя отпуская ручки сумок.

— Простите, но вы скорее шею себе свернёте, — невозмутимо ответил Константин, начиная спускаться по лестнице.

— Почему же? Думаете, я такая слабая?

— Что вы. Но бегать по лестницам в платье с горой сумок — не лучшая идея.

— Заботливо с вашей стороны. Но если бы мне понадобилась помощь, я бы попросила.

— Но вы ведь не попросили.

Константин обернулся через плечо.

— Значит, она мне была не нужна. Верно? — Юнона остановилась на ступеньке выше него и вопросительно посмотрела на него сверху вниз.

— Нет, Юнона.

— Нет?

— Помощь вам всё-таки была нужна. Просто вы весьма упрямы.

Юнона недовольно прищурилась.

— Вы всегда такой настойчивый?

— Только когда вижу, что человек собирается совершить очевидную глупость.

— Значит, я совершаю глупость?

— Значит, вы решили, что помощь вам не нужна.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— А вы, капитан, кажется, любите командовать.

— Верно, — неожиданно согласился Константин. — Такая уж у меня работа.

Юнона хотела возразить, но вдруг поняла, что спорить с человеком, который уже унёс её сумки на первый этаж, несколько поздно.

— В таком случае благодарю вас за помощь, капитан.

— Пожалуйста, Юнона.

И хотя ответ прозвучал совершенно официально, Юноне показалось, что в уголках его губ мелькнула едва заметная улыбка.

Константин унёс сумки во двор, а Юнона быстро побежала на кухню.

— Людмила! — Ворвалась в комнату девушка. — Соберите, пожалуйста, обед для отца! Я отнесу его сама. Заодно хочу лично посмотреть на выбранных им коней.

Людмила даже вздрогнула от неожиданности и схватилась за сердце:

— Ой! Юнона, ну и напугали же вы меня!

— Простите, пожалуйста, просто я так давно не была на конезаводе. Хочу ещё раз с табуном по полям проскакать перед самым отъездом во дворец.

— Не для девушки это занятие, честное слово, — неодобрительно покачала головой Людмила.

— А это, Людмила, дело вкуса.

— Простите, Юнона, лишнее болтаю, не моё это дело, — вовремя остановилась женщина.

— Я не обижаюсь, Людмила, всё прекрасно понимаю. Ладно, я поскорее переоденусь и спущусь за обедом.

Юнона снова взбежала по лестнице и поспешила переодеться в удобный дорожный костюм для верховой езды. Она надела лёгкую блузку, плотные брюки на шнуровке, высокие кожаные сапоги, а поверх — расклешённую с двух сторон юбку.

Спустившись обратно на кухню, она забрала у Людмилы узелок с обедом для отца и поспешила во двор.

— Мама, я к отцу, отвезу ему обед, — заглядывая в гостиную, предупредила Юнона.

— Хорошо, милая, иди.

Девушка вышла во двор и направилась напрямик в конюшню. Она быстро оседлала коня и вывела его под уздцы. Константин, заметив это, стремительно бросился к ней с другого конца двора, но не успел — Юнона ловко взлетела в седло, пустила лошадь в галоп и моментально скрылась за воротами.

— Куда её понесло?! — с досадой воскликнул капитан, разводя руками.

— Капитан, она поехала к отцу, на конезавод, — крикнула Ольга, выглянув из открытого окна гостиной. — Возьмите лошадь из конюшни, вы ещё успеете её догнать!

— Спасибо, Ольга! — бросил он на ходу и поспешил на конюшню.

Он быстро оседлал жеребца, затянул подпруги, накинул узду и, выведя коня во двор, пустил его в галоп, надеясь поскорее перехватить беглянку.

Вскоре Юнона услышала за спиной быстрый стук копыт. Обернувшись, она увидела, что позади неё со всех ног мчится Константин. Она слегка натянула поводья, переводя лошадь на шаг, и стала дожидаться своего преследователя.

— Юнона, почему вы уехали без предупреждения? — поравнявшись с ней, спросил Константин.

— Как без предупреждения? Я маму предупредила. Чего вы так встревожились, капитан?

— Кажется, Юнона, вы не совсем понимаете всю серьёзность положения.

— Я и правда не понимаю.

— Вы не должны уезжать в одиночку, повинаясь лишь мимолётному желанию.

— Да ладно вам, до конезавода всего пять километров!

— Да хоть полкилометра, — строго отрезал он. — Я отвечаю за вашу жизнь не только перед родителями, но и перед самим императором.

— Константин, не преувеличивайте. Ничего со мной в здешних краях не случится, я эту дорогу с трёх лет знаю.

— Как и ту лесную поляну? — не подумав, выдал капитан.

Эти слова Константина больно задели Юнону, напомнив о недавнем нападении волка. Настроение у неё мгновенно испортилось.

— Не думала я, Константин, что вы способны на такую жестокость.

Юнона резко прищипорила коня и устремила вперёд.

— Чёрт!.. Юнона, стойте! — выругался капитан и пустил своего жеребца следом.

«Капитан, капитан... Никакого чувства такта у этого капитана!» — сердито ворчала Юнона себе под нос, уходя в отрыв.

Наконец Константину удалось догнать её.

— Юнона, ну стойте же, прошу вас!

— Хотите ещё как-нибудь задеть меня? — сухо спросила она, не оборачиваясь.

— Что вы, Юнона! Послушайте меня, остановите лошадь.

Юнона натянула поводья и смерила его холодным взглядом:

— Ну? Я слушаю вас.

— Я вовсе не хотел обидеть вас. И напомнил о том случае совсем не для упрёка, — Константин виновато вздохнул.

— А для чего же? Что именно, Константин, вы имели в виду?

— Я лишь хотел сказать, что даже самое знакомое место порой скрывает опасность. Моя ошибка, я неверно выразился.

— Вот так и следовало говорить, — Юнона слегка смягчилась, но гордо вскинула подбородок. — Однако теперь моё самолюбие задето, и я всё ещё сердита на вас. Несмотря на ваши объяснения.

— Юнона, простите меня, если это возможно. Я правда не хотел причинить вам боль.

— Ладно, я постараюсь об этом забыть, — Юнона отвела взгляд в сторону дороги.

Константин заметно выдохнул с облегчением:

— Спасибо вам, Юнона.

— Не спешите радоваться.

— Что?

В её глазах вдруг мелькнули озорные огоньки.

— Вы всё ещё наказаны за свою бестактность.

— Наказан?

— Разумеется.

Юнона хитро прищурилась и чуть подалась вперёд в седле.

— Раз так сильно хотите оберегать меня — догоняйте!

С этими словами она звонко рассмеялась, пришпорила коня и стрелой помчалась вперёд по дороге.

— Юнона!..

Но ветер уже унёс её голос вместе с топотом копыт. Константин покачал головой:

— Невозможная...

И тут же пустил своего жеребца в галоп следом. Догнать девушку ему удалось только у самых ворот конезавода.

— Вас трудно догнать, Юнона, — признался Константин.

— А я ведь вам говорила, что знаю эту дорогу с трёх лет. Папа меня тогда впервые в седло и посадил, — с гордостью ответила она, ловко соскакивая на землю. — Матвей! Матвей!

Из здания конюшни показался пожилой мужчина.

— Юнона! Какая радость, давно я вас не видел! К Георгию приехали? — немного шаркая ногами, старик подошёл к девушке.

— Да, Матвей, к отцу. Вот, обед ему привезла.

— А это кто же с вами? — Матвей прищурился, внимательно оглядывая капитана с головы до ног. — Неужто жених?

— Матвей!.. — Юнона мгновенно покраснела. — Вовсе он не жених.

— Да? Жалость какая, — искренне расстроился старик. — Высокий, статный, при чине. Хорошая бы пара вышла.

— Ну, насчёт воспитанности я бы ещё поспорила, — с шутливым укором посмотрела она на Константина.

Капитан лишь кашлянул и отвёл взгляд.

— Признаю свою вину, Юнона.

— Вот именно.

— И всё ещё надеюсь её искупить.

— Посмотрим, капитан. Всё будет зависеть от вашего поведения.

— Отец ваш сейчас на ипподроме, коней осматривает, — старик махнул рукой в сторону дальнего поля.

— Тогда мы к нему, — Юнона решительно направилась в указанную сторону. — Пойдёмте, Константин, я покажу вам наши владения.

Она передала поводья Матвею и повела капитана по просторной территории.

— Здесь у нас общежития для работников, баня, кузница. Там дальше — склады и крытые манежи с песком, а вон там — ветеринарная и конюшни, — увлечённо рассказывала девушка, провожая его мимо строений.

— Замечательное у вашей семьи хозяйство, — искренне поразился Константин. — Не зря говорят, что ваши лошади — лучшие в империи. Всё устроено по высшему разряду.

— О, Константин, это результат многолетнего труда моего отца. Когда он только начинал это дело, у нас было едва ли с десятков лошадей, один ветхий сарай да скромная конюшня. Отец сам с утра до поздней ночи ухаживал за конями. Мама, конечно, помогала ему как могла, ну и Руслан тоже помогал, когда возвращался с учёбы.

— Да, Юнона, труд проделан колоссальный, с этим не поспоришь.

— Смотрите, а вон и отец! — Заметив отца издалека, Юнона заулыбалась и принялась весело махать ему рукой. — Папа!

Георгий обернулся на её звонкий голос и, заметив дочь с офицером, приветливо помахал им в ответ.

— Милая, ты почему здесь? — спросил он у подошедшей дочери. — О, и Константин с тобой?

— Конечно, папа, куда же я без него теперь, — Юнона заговорщически наклонилась к отцу поближе и шепнула: — Он ведь отныне отвечает за меня перед самой империей.

Константин лишь неловко кашлянул в кулак, отведя взгляд.

— Покататься приехали? — с улыбкой спросил Георгий, переводя взгляд с дочери на офицера.

— Юнона пожелала лично привезти вам обед, господин Морозов, — ответил капитан.

— Да, папа, держи... — Она протянула отцу узелок, а сама едва не подпрыгивала от нетерпения, поглядывая на пасущихся вдали лошадей.

— Да иди уже, иди, вижу, как тебе хочется, — рассмеялся Георгий. — Возьми Бурю у Глеба и скачи. Но, Юнона, только по нашей территории! Не гони табун за пределы завода.

— Да! Хорошо, папа! — радостно воскликнула она и быстро побежала в сторону конюшен.

— Пойдёмте, понаблюдаем со стороны, — предложил Георгий разведчику.

Георгий повёл капитана к изгороди просторного поля. Опершись локтями о деревянный забор, он указал офицеру на великолепную чёрную кобылу, которую Юнона вела под уздцы где-то вдали. Девушка ловко и быстро взлетела в седло и буквально за мгновение разогнала лошадь. Она пустила Бурю в галоп, увлекая за собой пасущийся на воле табун, и во весь голос кричала от нахлынувшего восторга.

— Ваша дочь не перестаёт меня удивлять, господин Морозов, — искренне признался Константин, заворожённо наблюдая за всадницей.

— Вы не думайте, капитан, что она избалованная светская девушка. Это в обществе она изо всех сил старается держаться строго и правильно. А настоящая Юнона — вон там, на своей любимице гонит целый табун и кричит от души в своё удовольствие.

— Её можно понять, — негромко ответил Константин.

Георгий тихонько усмехнулся.

— Вот поэтому-то я и переживаю за эту поездку во дворец.

— Почему же? — спросил Константин.

— Потому что двор не любит людей, которые остаются собой. Там каждый играет роль. Одни притворяются умнее, другие — добрее, третьи — честнее. А моя дочь никогда не умела притворяться.

Константин молча наблюдал, как Юнона пронеслась вдоль дальнего края поля, поднимая за собой облако золотистой пыли.

— Мне кажется, Юнона вполне способна за себя постоять.

— Способна, — согласился Георгий. — Но она привыкла видеть в людях хорошее. А это качество прекрасно до тех пор, пока не встретится человек, который решит им воспользоваться.

На несколько секунд между ними воцарилось молчание.

— Поэтому я и рад, что рядом с неё окажется именно вы, капитан.

Константин слегка растерялся.

— Благодарю за доверие, господин Морозов.

— Не благодарите. Просто берегите её.

Обойдя поле вдоль забора, Юнона наконец подъехала к ним.

— Папа! Вы видели? Буря опять пыталась обогнать весь табун!

— А ты опять ей это позволила, — покачал головой Георгий.

— Разумеется.

Юнона заметила, что оба мужчины внимательно на неё смотрят.

— Что?

— Ничего, Юнона, — ответил Константин.

— Тогда почему вы оба улыбаетесь?

— Просто радуемся, что вы наконец сидите спокойно хотя бы на лошади, а не носитесь по лестницам с сумками, — невозмутимо заметил капитан.

— Константин! — воскликнула Юнона.

Георгий громко рассмеялся, наблюдая за их шутливым спором.

— Папа, мне сказали, ты выбрал для нашей кареты четырёх коней. Я хочу лично на них посмотреть!

— Хорошо, дорогая. Выводи Бурю с поля, а мы подождём тебя на ипподроме, — ответил Георгий.

Юнона послушно направила лошадь к выходу и вскоре вернулась к мужчинам. Отец стоял за оградой, а Константин тем временем неторопливо обходил лошадей, осматривая каждую из них. Юнона подошла к отцу и ласково положила голову ему на плечо.

— Что, милая, наскакалась? — тихо спросил он, обнимая её.

— Ты ведь знаешь, папа, мне всегда будет мало.

Константин подошёл к одному из коней и мягко погладил его по морде. Вдруг чёрный жеребец доверчиво потянулся к офицеру, покачал головой и уткнулся мягким носом прямо ему в плечо.

— Видела? — удивлённо спросил Георгий у дочери.

— Ничего себе... Кони обычно так не ластятся к незнакомцам, — девушка ошарашенно смотрела на Константина.

— Я в нём не ошибся, и вот тебе лучшее доказательство! — гордо произнёс Георгий.

— Пойду и я посмотрю, — сказала Юнона и направилась к четвёрке лошадей.

Она обошла их, внимательно осмотрела каждого статного скакуна и крикнула отцу:

— Хороши, папа! Великолепный выбор!

— А то, милая, всё лучшее — для тебя!

Она лучезарно улыбнулась, бережно поглаживая ближнего коня по густой гриве. Константин подошёл ближе.

— Здесь, на просторе, вы ведёте себя совсем иначе, — негромко заметил он.

— Конечно, ведь это моё место, мой второй дом, — оглядываясь вокруг, ответила Юнона. — Больше всего на свете я люблю чувствовать ветер и скорость. Ничто не сравнится со скачкой по бескрайнему полю, — вдохновенно закончила она.

— Могу представить, — отозвался капитан, глядя вдаль. — Долг велит мне всегда следовать строгим правилам, и порой это ужасно утомляет.

— Так не следуйте им, — легко предложила Юнона.

— Что? — Константин удивлённо посмотрел на неё.

— Ну же, здесь за вами никто не следит, и соблюдать правила вовсе не обязательно, — она пристально заглянула ему в глаза. — Хотите?

— Простите... Хочу чего, Юнона?

— Хотите табун погнать?

— Да что вы, Юнона, это лишнее, — ответил он, смущённо отводя взгляд, хотя в глубине души это предложение зажгло в нём искру.

— Хотите ведь, так не отказывайте себе в малом! Когда ещё представится такая возможность? — Юнона решительно взяла Константина за руку и потянула за собой обратно к лугам.

— Папа, пусть капитан тоже проскачет с табуном, хорошо? Ему явно нужно отвлечься, — весело крикнула она, проходя мимо отца.

— Конечно, милая, почему бы и нет, — с улыбкой ответил Георгий, глядя, как его миниатюрная дочь настойчиво ведёт за собой рослого офицера.

Они подошли к изгороди. Юнона ловко устроилась на деревянном заборе, отправив Константина на поле.

Взлетев в седло Бури, капитан спёрва неспешно пустил лошадь по просторной территории конезавода. Силуэт Юноны, оставшейся позади, потихоньку удалялся. Приблизившись к пасущемуся табуну, Константин крепче сжал поводья и пришпорил кобылу. Буря послушно и мощно рванула на полной скорости. От неожиданного ускорения коня Константин едва не потерял равновесие, но быстро выпрямился в седле.

Чёрная кобыла мчалась вперёд, догоняя вольный табун. Почувяв приближение, кони сорвались с места, и Буря мгновенно встроилась в этот бурный живой поток. Оглушительный стук копыт о землю гулким эхом отзывался в самой груди Константина. Встречный ветер стремительным, холодным потоком обнимал тело. Именно в этот миг, несясь среди летящего табуна, Константин вдруг понял, о какой свободе говорила Юнона. О свободе, которая не подчиняется приказам, не знает чинов и званий и существует лишь здесь — в грохоте копыт, ветре и бескрайнем просторе.

— Кричите! Кричите, Константин! — донёсся до него звонкий голос девушки, когда табун пронёсся совсем близко от забора.

Услышав её слова, капитан окончательно отбросил всю свою военную строгость, поддался безумному настроению и закричал изо всех сил навстречу вольному ветру.

Табун ещё долго нёсся по полю, поднимая за собой золотистые облака пыли. Лишь спустя несколько минут Константин постепенно перевёл Бурю на шаг. Он остановил лошадь на вершине пологого холма и глубоко вдохнул. Странное чувство переполняло грудь. Будто что-то тяжёлое, годами копившееся внутри, вдруг исчезло. Вдали, на заборе, сидел маленький силуэт Юноны. Даже с такого расстояния он видел, что она улыбается. И сам неожиданно поймал себя на том, что улыбается в ответ.

Георгий молча наблюдал за происходящим, опёршись плечом о деревянный столб изгороди. Вдали Константин уже уверенно держался в седле среди мчащегося табуна, а Юнона сидела на заборе и звонко смеялась, как ребёнок, которому удалось втянуть взрослого в очередную шалость. Рядом слышались шаркающие шаги.

— Хорошо смотрятся, — негромко заметил подошедший Матвей.

Георгий усмехнулся, не отрывая взгляда от поля.

— Согласен.

Глава 7. Однажды вы увидите.

Наконец, вдоволь накатавшись, Юнона и офицер увели Бурю на конюшню, после чего, тепло попрощавшись с Георгием, отправились к дому.

Едва они въехали во двор, как из лечебницы вернулись Мария и Михаил.

— Костя! Где вас носило? Я-то думал, мы тут важным делом занимаемся, а у вас, смотрю, конная прогулка в самом разгаре, — шутливо заметил Михаил.

— Если не знаешь, в чём дело, то просто так не болтай, — спускаясь на землю, ответил Константин и по-дружески хлопнул друга по плечу. — А то люди и правда подумают, что ты глупец.

Юнона тоже слезла с коня и уже хотела сама увести его, но Константин мягко перехватил поводья:

— Юнона, идите в дом, отдохните. Я сам отведу лошадей.

— Хорошо, спасибо, — она направилась к крыльцу.

— И что это с ним случилось? — недоуменно протянул Михаил, провожая капитана долгим взглядом.

— Вам, Михаил, этого не понять, — загадочно бросила Юнона, проходя мимо поручика в дом.

— Кажется, я и правда глупец... Вообще ничего не понимаю, — почесал затылок Михаил.

— Впервые слышу от вас настолько точное замечание, — невозмутимо добавила Мария.

— Вот сейчас обидно было, — Михаил обернулся к Марии.

— Зато честно.

Михаил ещё несколько секунд стоял посреди двора.

— Да что сегодня со всеми происходит-то?

Остаток дня прошёл в последних приготовлениях к дороге. Во дворе проверяли ремни и упряжь, а в доме собирали вещи.

Солнце клонилось к закату, и вскоре Георгий вернулся домой, да и ужин был готов. Рассевшись большой компанией за столом, все принялись за еду. Михаил, любитель и мастер забавных историй, к десерту вовсе разошёлся: с задором и блеском в глазах он рассказывал случай из своего прошлого, описывая его в деталях и активно жестикулируя.

— Когда я только пришёл в разведку, я ведь вообще почти ничего не знал! Служба для меня была делом совершенно новым. Ну и назначили меня в первую неделю осваиваться — на дежурство в столовую. Ну а я что? Назначили — я и пошёл! Пришёл, представился по форме, а старший мне и говорит с усмешкой: «Сходи-ка ты, Миша, в наш курятник, свежих яиц принеси». Ну я и пошёл, приказ есть приказ! Вот подхожу к курятнику, открываю загон и без всякой задней мысли направляюсь сразу к гнёздам. А загон-то за собой закрыть и забыл! Да ещё и корзину, представляете, не взял. Набрал полную рубашку яиц, выхожу довольный, а курицы — господи! — уже всю по всему двору носятся! Я так и ахнул, всё бросил! Яйца, конечно, вдребезги, а я давай за птицами бегать. А они шустрые до невозможности! В общем, ловил я их до самого вечера, да вот только поймать так ни одной и не смог. Они потом ещё целую неделю по всему штабу парадом гуляли!

— Ха-ха-ха! Вот так история, Михаил! — раскатисто рассмеялся Георгий.

Ольга и Юнона подхватили его смех и тоже совершенно искренне, не сдерживаясь, рассмеялись. Константин добродушно улыбался, то и дело украдкой поглядывая на Юнону. Даже Мария не могла сдержать улыбки; среди общего веселья её звонкий смех особенно выделялся, хотя она и пыталась это скрыть.

— Пойдите-ка... Мария, это вы сейчас смеётесь? — удивлённо спросил Михаил.

— Представьте себе.

— Невероятно. А я уже начал подозревать, что вы родились сразу серьёзной, — шутил он. — Вам бы чаще смеяться, Мария, вы от этого сразу расцветаете.

— А вы почаще рассказывайте такие глупости, может, и стану смеяться чаще, — не скрывая улыбки, парировала Мария.

Юнона с любопытством посмотрела на Марию. За всё время знакомства она редко видела девушку такой беззаботной. Сейчас Мария улыбалась совсем иначе — легко и искренне.

— Ох... — наконец переведя дыхание от смеха, выдохнула Ольга. — Может быть, пройдем в гостиную?

— Да, пойдёмте, продолжим вечер там, — согласился Георгий, поднимаясь из-за стола.

Все перешли в соседнюю комнату, где Георгий открыл бутылку какого-то импортного алкоголя.

— Господа, не хотите ли немного попробовать, раз вечер выдался таким особенным? — спросил Георгий.

— Если только совсем чуть-чуть, то почему бы и нет, — отозвался Константин.

Георгий разлил в бокалы креплёное вино и передал каждому.

— Что ж, друзья, я очень рад нашей встрече! Отправляясь завтра в путь, берегите себя, и пусть вам повезёт! — провозгласил Георгий, поднимая бокал.

Все радостно поддержали его, чокнулись и дружно выпили за этот тёплый тост. Вечер потёк ещё оживлённее и уютнее. Мария, проходя мимо фортепиано, легонько провела рукой по лакированной крышке.

— Мария, вы играете? — спросила Ольга.

— Если только немного, — ответила та, не отводя взгляда от инструмента.

— Тогда сыграйте для нас! — Георгий тут же поддержал её скрытое желание.

Она села за инструмент и открыла крышку. Никто не ожидал от неё чего-то особенного, ведь она была врачом, а вовсе не музыкантом. Но стоило её тонким пальцам побегать по клавишам, как все вокруг замерли — музыка буквально заполнила комнату.

Все заворожённо любовались игрой Марии, и лишь на лице Михаила промелькнула странная тень — смесь печали и скрытой обиды. Михаил отвернулся от играющей девушки и смотрел на огонь так пристально, словно видел там вовсе не пламя, а что-то из собственного прошлого.

Когда Мария закончила, Ольга тоже решила показать свой талант. Тогда Юнона тихонько выскользнула из гостиной в сад, чтобы ещё раз полюбоваться им перед сном. Она присела в беседке и принялась просто наблюдать за тем, как по закатному небу плывут спокойные облака. Юнона и не подозревала, что Константин стоял у дверей гостиной, ведущих в сад, и занимался ровно тем же самым. Переведя взгляд, он заметил хрупкий силуэт девушки и решил подойти к ней. Услышав широкие, но спокойные шаги, она обернулась.

— Тоже решили посмотреть на облака? — спросила она и снова вернулась к своему занятию.

— Вечер располагает, — ответил он, оперевшись плечом о стойку беседки.

— Мне кажется, что вам просто нравится смотреть на них, независимо от обстоятельств.

— Пожалуй, так и есть.

— Почему они вас так привлекают? — спросила она.

— Наверное, из-за их спокойствия... Они всегда куда-то плывут, но никогда не торопятся, — ответил он после недолгого размышления.

Юнона тихонько усмехнулась.

— А вас, Юнона, чем они так привлекают?

— Меня? — Она глубоко вздохнула. — Мне нравится придумывать, на что они похожи.

— И на что же похожи эти?

— Смотрите, вон то огромное облако! Будто корабль, бегущий по волнам! А то, что правее, напоминает мне огромного кита!

— Боюсь, я просто вижу облака, Юнона.

— Это потому, что вы слишком серьёзный офицер, Константин.

Константин посмотрел на неё. Вдруг она обернулась и сказала с улыбкой:

— Ну ничего. Может быть, однажды вы увидите.

Он слегка улыбнулся и снова уставился в темнеющее небо.

Они ещё долго молча наблюдали, как плывут облака, просто наслаждаясь видом и тишиной.

Когда ночь окончательно опустилась на усадьбу, все разошлись по своим комнатам. Свет в окнах погас, и наконец оживлённый вечер закончился, утянув за собой и всех обитателей дома.

За окном тихо стрекотали сверчки, лёгкий ветерок шелестел листвой, а девушке снова снился кошмар.

Юнона спускалась по лестнице своего дома. Дом был пуст: ни родителей, ни работников. Она вышла во двор — вроде бы всё было как обычно, но что-то всё же настораживало её.

Оставив позади ворота усадьбы, она направилась через лесок в город. Ей хотелось поскорее найти хоть кого-то, хотя бы одного человека. Она шла и шла, но люди так и не встречались. Город опустел, словно здесь никого и никогда не было.

Вдруг за спиной она услышала волчий рык. Девушка резко обернулась: облезлый зверь снова нашёл её. Волк продолжал рычать, но она уже не чувствовала прежнего ужаса.

— Нет, — твёрдо произнесла девушка.

Она знала, что это лишь сон. И поэтому решила его закончить.

Стоило ей только подумать об этом, как она открыла глаза.

На прикроватной тумбе догорала свеча. Мария, уютно раскинувшись, спала на диванчике. Юнона решила не будить девушку. Взяв с прикроватного столика блокнот, она записала свой сон, но только концовку в этот раз переделывать не стала: финал её полностью устроил. Закончив писать, она положила блокнот обратно и снова улеглась спать.

Ольга лежала в постели рядом с мужем и грустно смотрела в потолок спальни.

— Милая, почему ты так уставилась в потолок? — спросил Георгий, приподнимаясь на постели.

— Наша девочка сегодня уезжает во дворец. Не по себе мне... — вздохнула она.

— Я тоже переживаю, дорогая, но с ней будут Константин и Мария, да и Михаил тоже рядом. Её есть кому защитить.

— Да меня беспокоит не столько дорога, сколько сам дворец — место это непростое. Там так много ограничений и правил... Юнона не любит такого.

— Понимаю, милая. Но рядом с ней будут хорошие люди.

Ольга задумалась над словами мужа.

— А ведь ты прав... — Она вдруг оживилась. — Вместо того чтобы лежать и переживать, я трачу ценное время, — она резко села на кровати. — Чего же ты сидишь? Давай одевайся скорее! Проведём с дочерью побольше времени перед отъездом.

Ольга тут же принялась спешно собираться. В итоге она оделась быстрее Георгия, который поднялся раньше неё. Она стремительно вышла из спальни и направилась будить дочь. Георгий лишь смотрел вслед так внезапно воодушевившейся жене и тихонько усмехался, поправляя ремень на брюках.

Ольга решительно вошла в спальню дочери и первым делом распахнула шторы.

— Девочки, просыпайтесь! Утро уже, — громко объявила Ольга.

— М-мм... Мама? Откуда в тебе с утра столько сил? — спросила сонная Юнона.

— Я хочу провести с тобой как можно больше времени перед вашим путешествием. Так что побыстрее вставайте!

Мария потирала лицо руками и вдруг осознала, что ночью Юнона не будила её. Она пригладила растрёпанные волосы и подошла к столику, на котором лежал блокнот. Открыв его и

пролистав до нужной страницы, она прочитала ночную запись девушки. Мария чуть нахмурилась и задумалась, но свои мысли решила пока не высказывать.

Ольга ураганом носилась по дому, перебудив вообще всех. Даже всегда активная Юнона не успевала за матерью. Наконец, когда все собрались за завтраком, Ольга притихла. Она смотрела, как дочь спокойно завтракает и общается со всеми в своей обычной манере — весело, задорно, подхватывая любую тему на лету. Георгий взял жену за руку и, посмотрев ей в глаза, мягко улыбнулся. Только они сейчас понимали чувства друг друга, только они знали, как тяжело им будет без неё.

Пока Константин и Михаил ещё раз проверяли снаряжение, оружие и всё необходимое перед дорогой, Мария проверяла по списку свои лекарства. Юнона же сидела в гостиной: Ольга читала ей отрывок из нового романа, пока дочь лежала у неё на коленях. А Георгий сидел за столом и наблюдал эту картину за чашкой ароматного чая. Он невольно ловил каждое её движение, словно пытался сохранить этот день в памяти до мельчайших подробностей.

Эту спокойную сцену прервал Константин, объявив, что сборы наконец завершены и можно отправляться. Сердце Ольги больно сжалось, её руки слегка задрожали. Она взглянула на мужа, который отчаянно старался не подавать виду и скрывать волнение. Все вышли на крыльцо. Юнона положила голову на плечо матери, которая нежно прижимала её к себе. Георгий стоял рядом и держал дочь за руку, которую она сама протянула ему из-за спины матери.

Ольга приложила много сил, чтобы наконец отпустить дочь. Она посмотрела на неё, нежно поправила кудряшку у виска, поправила воротник блузки и ещё раз заправила непослушную прядь за ухо. Затем она снова крепко обняла дочь; Георгий тоже обнял её и несколько раз поцеловал — то в лоб, то в щёки. Наконец Ольга заставила себя сделать шаг назад. Георгий выпустил ладонь дочери. Настал тот самый миг, который они оба так старательно оттягивали.

Не отводя взгляда от родителей, Юнона села в дормез, готовый к выезду на большую дорогу. Константин отдал команду ехать, и кучер тронул лошадей. Карета двинулась. Выезжая со двора, Юнона высунулась в окно и махала родителям. Они смотрели, как экипаж удаляется от дома, а дочь всё продолжала махать им. По щеке Ольги покатались слёзы, и, как только карета скрылась из виду, она разрыдалась на плече мужа.

Георгий крепко обнял жену за плечи и долго смотрел на дорогу, на которой исчез экипаж. Лишь когда облако дорожной пыли окончательно осело, он наконец отвёл взгляд.